

**«Бабочку-душу свою жалею»
(к происхождению и письменной истории одного удмуртского выражения
и слов, его составляющих)**

Кельмаков Валей Кельмакович, Удмуртский государственный университет (г. Ижевск); finnugor@mail.ru

В статье произведена попытка расшифровать выражение «бабочку-душу свою жалею», встречающееся в десятке четырехстрочных песен, которые в весьма близких вариантах были записаны в конце XIX — начале XXI в. на территории проживания казанских удмуртов (иначе: распространения современных кукморского и шошминского говоров удмуртского языка).

Из отмечаемых этнографами названий двух душ у удмуртов (души живого человека — *лул* — и души покойного — *урт*) в большинстве современных диалектов сохранилось к настоящему времени преимущественно лишь слово *лул* (< фуг.), имеющее весьма широкий спектр значений и выступающее в составе большого круга фразеологических оборотов.

Душа-урт (< фп.), еще при жизни человека нередко покидавшая его тело во время сна в виде различных живностей (мышь, ласки, мухи и чаще всего бабочки) и после своих странствий возвращавшаяся обратно, возможно, и дала основание для возникновения выражения «бабочка-душа» (**бубыли-урт*), которое в связи с постепенным уходом из живой речи слова *урт* преобразовалось в конструкцию *бубыли-лул* с использованием широко распространенного слова *лул*, обозначающего душу во всех формах ее проявления.

Само же выражение *Бугыли лулме жальяско* (в вариантах) ‘Бабочку-душу свою жалею’ в песенном тексте, который весьма редко или вообще не исполнялся в качестве песни, предположительно возникло и сохранилось в народной памяти для обозначения материальной ипостаси души, иногда появляющейся на этом свете, и, возможно, как напоминание о бренности земного существования человека.

Ключевые слова: душа живого человека, душа покойника, история слов и выражений, материальная ипостась души, фразеологизмы, четырехстрочные песни

**“I PITY MY BUTTERFLY-SOUL”
(TO THE ORIGIN AND WRITTEN HISTORY OF AN UDMURT EXPRESSION
AND WORDS THAT MAKE IT UP)**

Valei K. Kel'makov, Udmurt State University (Izhevsk); finnugor@mail.ru

The article makes an attempt to trace the written sources and personal records of folklore texts and decipher the expression “I pity my butterfly-soul”, found in a dozen four-line songs, which in very close versions were recorded at the end of the 19th — beginning of the 21st centuries in the area of residence of the Kazan Udmurts (i. e. the modern-day Kukmor and Shoshmin dialectal areas of the Udmurt language).

Ethnographers noted two names for ‘soul’ among the Udmurts: *lul* ‘souls of a living person’ and *urt* ‘souls of the deceased’ — in most modern dialects and modern printed sources, predominantly only the word *lul* (< Fug.) has survived to the present time, having a very wide range of meanings, overgrown with many derivatives and acting as part of a large circle of phraseological phrases.

The soul *urt* (< Op.), often left a person’s body during sleep, even during their lifetime, in the form of various living creatures (mice, weasels, flies and most often butterflies), and the act of its returning after its wanderings, perhaps, gave rise to the expression “butterfly-souls” (**bubyli-urt*), which, due to the gradual withdrawal of the word *urt* from living speech, was transformed into the construction *bubyli-lul* using the widespread word *lul*, meaning ‘soul’ in all cases of its manifestation.

The very expression of *Bugyli lulme zhal’asko* (in variations) ‘I pity my butterfly-soul’ in the quatrain of the Kazan Udmurts, which, according to my information, was rarely or never performed as a song, presumably arose and remained in popular memory to designate the material hypostasis of the soul, sometimes appearing in this world, and, possibly, as a reminder of the frailty of man’s earthly existence.

Keywords: soul of a living person, soul of the deceased, history of words and expressions, material hypostasis of the soul, phraseological units, four-line songs

Исследование выполнено при поддержке гранта РФФИ 19-012-00267 «К истории слов в удмуртском языке (на материале ранних памятников письменности и фольклорных публикаций)».

1. Характерное для песенного репертуара казанских (по ареалу сегодняшнего проживания и современному диалектному членению — кукморских и шошминских) удмуртов четверостишие, содержащее выражение *Бугьли лулме жаласько* ('Бабочку-душу свою жалею'), я впервые услышал не в песенном исполнении, а в устном сообщении (!) — от своей матери Байкеевой (Ганеевой) Камили Ганеевны (1910—1996), постоянно проживавшей в д. Верхняя Юмья (удм. *Тыло*) Кукморского района Татарской АССР, в 1960-е годы, будучи еще студентом Удмуртского государственного педагогического института им. X-летия УАО (или, возможно, уже аспирантом Института языкознания АН СССР), в период зимних каникул время от времени приступая в узком семейном кругу к записям народных четырехстрочных песен (авось, мол, когда-нибудь и на что-нибудь да и пригодятся). Вот она, эта песня:

*такър бусийэс котъртъяс'лмъ,
къткэм валл'омэс жал'ас'ко.
јуродэн пуңит' сълъсал,
бугъл'и лулмэ жал'ас'ко.*

'Паровое поле бы мы объехали, —
Запряженных лошадей наших жалею.
Злу бы я противостояла, —
Бабочку-душу свою жалею'.

Она тотчас же запала мне в душу, эта песня, своей необычной, непонятной концовкой, к тому же — как ни странно — мне никогда не удавалось услышать, чтобы песню эту пели при какой-либо ситуации или обряде: во время свадьбы или праздничного застолья, в пасху, при проводах невесты или рекрута, даже на кладбище во время ежегодно проводимого праздника почитания покойников с посещением кладбища — *с'эмък*-а (троицы) и с непременно исполнением четырехстрочных песен на семицкую мелодию (*с'эмък күй*), никогда в другое время года не исполняемую. Мне с детства была известна также *кулэм мурт бугъл'и* 'бабочка покойников' — крупная серая мохнатая бабочка, иногда зимними вечерами появлявшаяся в избе (из подполья, наверно) и беспокойно летавшая при тусклом свете керосиновой лампы. При этом взрослые частенько напоминали нам, детям, что это-де душа покойника, и нельзя такую бабочку убивать...¹ Откуда бы мне знать в те времена, что подобные воззрения уже являлись фактами научного интереса этнографов, ср., например: «Одним из наказаний, которые практикуются покойниками, являются щипки: если у Вотяка появится на шее небольшое синеватое пятно, он говорит, что это ущипнул покойник — родственник. Покойники между прочими винами наказывают за истребление своих насекомых; такова напр. молочайная гусеница (*кулэм муртъ бубыли*)» [Смирнов 1890: 189—190].

Поверье о бабочке-душе — правда, без описания внешнего вида бабочки и указания на отношение людей к ней — еще в конце XIX века нашло письменное воплощение в фольклорно-этнографическом сборнике Б. Мункачи, с чем я смог познакомиться, естественно, значительно позднее:

(кукм.) *Korka bugêlê-papa përiz-kä: ta bugêlê-papa kuläm-murtlän lulêz* [Munkácsi 1887: 29]. 'Ha a szobába **pillangó** (tkp. pillangómadár) ment be: ez a **pillangó** holt embernek a lelke' [Munkácsi 1887: 31] (= 'Если в избу залетит **бабочка**, [то] эта **бабочка** — душа покойника').

В самое последнее время сведение о бабочке-душе — правда, черного цвета — было записано среди северных удмуртов (д. Усть-Лекма Ярского района Удмуртской Республики) Л. Л. Карповой:

(сев.) *мон йун уг йа'ратскы, корка с'од бубыл'и пырэ кэ. кулэмйослэн душазы, пэ, со. оз' вэрало мил'ам.* 'Я очень не люблю, когда в дом **черная бабочка** залетает. **Души** умерших, дескать, это. Так говорят у нас' [Карпова 2013: 90—91].

Однако каким-то образом все эти три сущности: и песню (которая вообще-то создана для пения, но ее не пели), и бабочку (которая почему-то залетала в избу зимой и которую нельзя было трогать), и покойников (которых, разумеется, необходимо почитать) — связать в те времена воедино, у меня, разумеется, не хватало ни опыта, ни ума, ни, естественно, каких-либо фольклорно-этнографических познаний.

2. В последующие годы, работая по какой-либо надобности над собраниями устно-поэтических текстов, в том числе и над фольклорно-этнографическими материалами казанских удмуртов, я начал коллекционировать как обрывочные этнографические сведения о быте и мировоззрении удмуртов, так и — независимо от них (т. е. научных сведений) — варианты этой песни. Почему-то в гавриловском сборнике «Произведения народной словесности, обряды и поверья вотяков Казанской и Вятской губерний» [Гаврилов 1880] — в первой значительной публикации народных четверостиший периферийно-южных удмуртов — такой песни с завершающей концовкой типа: *бугъл'и лулмэ жал'ас'ко* 'бабочку-душу свою

¹ «У северных удмуртов до сегодняшнего дня бытует поверье о том, что нельзя убивать ночную бабочку, поскольку в этом облике "возвращается" дедушка (по матери. — В. К.) ("Уй бубылиез виыны уг лэээ: чужатаед бертис, — шуо")» [Владыкина 2001: 204].

жалею' — не оказалось (не потому ли, что она не пелась?); не попала она также и в книги младших современников Б. Гаврилова, издававших в конце XIX века материалы своих фольклорных записей, проведенных среди казанских удмуртов (Б. Мункачи [Munkácsi 1887], Ю. Вихманна [Wichmann 1893]), хотя она, песня эта, с некоторыми вариациями достаточно часто встречается (и раньше, должно быть, встречалась!) в *пассивном* (?) песенном репертуаре шошминских и кукморских удмуртов. Чтобы наглядно представить ее распространенность и живучесть в народной памяти, считаю возможным и необходимым привести в хронологическом порядке записи/издания еще нескольких текстов из рассматриваемого сериала, имеющихся в моем распоряжении — как рукописных, так и печатных:

<i>Сьбд нюлэс вамен потысал, Пуксем валме жалясько; Дышмонэн валче сылысал, Бугли лулме жалясько.</i>	‘Сквозь дремучий лес бы проехал(а), Верхового коня мне жаль. Врагу бы я противостоял(а), Бабочки-души моей мне жаль’. [Удмурт кырзәнъёс 1905: 21; Удмурт кырзәнъёс 1919: 17]
(кукм.) <i>takər busijäz kotertəsal, pukšäm valjosmä žal'l'aško; əroden puñit' mon sęleşal, bugel'i-lulmä žal'l'aško</i>².	‘Паровое поле я бы объехал, [Да] верхового коня своего жалею. Злу бы я противостоял, [Да] бабочку-душу свою жалею’. [Munkácsi 1952: 501 (запись 1915—1917 гг.)]
<i>Сьбд нюлэс пыр потысал но, Кыткем валэ жаль потэ. Тушмонэн ваче даллашыны Бубыли лулы жаль потэ.</i>	‘Сквозь темный лес бы я проехал, Да жаль запряженной моей лошади. Чтобы поспорить мне с врагом, Бабочки-души моей мне жаль’. [Борисов 1929: 123—124]
<i>Сьбд нюлэс пыр потысал но, Кыткем валэ жаль потэ. Тушмонэн ваче даллашыны Бубыли лулы жаль потэ.</i>	‘Через дремучий лес бы проехал(а), Запряженной лошади мне жаль. Чтобы поспорить мне с врагом, Бабочки-души моей мне жаль’. [Укк. 1936: 36]
(шошм.) <i>гырэм аңамэ вамэн усийаса жал'ас'ко кы'кэм воүйосмэ. ышан кыүйосмэ у' вэрас'кы — жал'ас'ко бугыл'и лүййосмэ.</i>	‘Бороня участок свой поперек пахоты, Жалею коней своих запряженных. Недобрые слова я не говорю — Бабочку-душу свою (мн. ч.) жалею’. [Федорова 1984: 70]

Самая последняя по времени выхода из печати книга, где мне также удалось встретить вариант данной песни, — это сборник «Кырзалэ, кырзась эшъёсы!», составленный и изданный Л. Л. Ганьковой в 2015 году:

<i>Сьбд нюлэс пыр, ой, потысал Кыткем валэ жаль потэ. Туган шоры даллашысал, Бубыли лулы жаль потэ.</i>	‘Сквозь темный лес бы, ой, проехала, Запряженной лошади мне жаль. Со своим возлюбленным бы поругалась, Своей души-бабочки мне жаль’. [Ганькова 2015: 327]

Однако это последнее творение с игриво-плясовой ритмикой и с не переменным южноудмуртским частушечным атрибутом *ой* (подробнее см. в: [Кельмаков 2018: 22—24; 2020: 502—507]), совершенно не соответствующими серьезному содержанию народной песни, трудно мне воспринимать в качестве истинно народного — это, возможно, редакция, сделанная самой Л. Л. Ганьковой.

3. Значит, кому-то и зачем-то нужен был такой песенный текст с его «бабочкой-душой». Зачем?

Удмурты-язычники, как и многие народы мира, верили в наличие души у человека: ведь понятие о душе — это не прерогатива лишь великих цивилизованных религий мира. Этнографы даже считают, что удмурты имели представление о двух душах у человека с двумя названиями — *лул* и *урт*: «По пред-

² Песня была записана в годы I мировой войны от удмуртского солдата, попавшего в австро-венгерский плен и интернированного в лагере для военнопленных в г. Эстергом.

ставлениям удмуртов, у человека имеются 2 души: *лул* — душа живого человека и *урт* — душа умершего, его двойник. Считали, что последняя может превратиться в летучую мышь (*урткыч*) — или в ночную бабочку (*урт бубыли*), поэтому этим бабочкам старались не причинять вреда. Подобные воззрения существовали у многих финно-угорских народов и охватывали даже более широкий ареал этносов (Сибирь, Средняя Азия)» [Владыкин 1994: 155].

4.1. Судя по данным этимологических словарей, все те слова (*лул*, *урт*, *бубыли*, *жаль*), которые имеют прямое или (как *урт*) косвенное отношение к устойчивой конструкции, характерной для широко распространенных вариантов четверостиший казанских удмуртов и представленной в качестве заголовка данной статьи, восходят к разным источникам, имеют по своему происхождению различную хронологическую глубину, но получили письменную фиксацию почти одновременно — во второй половине XVIII в.

4.1.1. Слово *лул* (< (?) дофинно-угорское) ‘дух; душа’; ‘жизнь’; ‘существо; душа; едок’; ‘дыхание, дух’ [УРС 2008: 402] попало в самые ранние памятники удмуртской письменности, т. е. начиная с XVIII в., причем с целым кругом своих производных, свободных и устойчивых сочетаний, ср.:

XVIII в.: *Lull* ‘Herz’ [Müller 1759: 391], *люль* ‘сердце’ [Миллер 1791: 87]; *лулань*, *луль* ‘дух’ [Паллас 1790—1791] (цит. по [Тепляшина 1965: 89]); *луль* ‘душа’ [Сочинения 1775: 13]; *луль* ‘дух, душа’, *лултэмь* ‘неодушевленный, бездушный’, *лулцкэмь* ‘дыхание, воздух’, *лулцкемэнь* ‘воздушный’, *лулцкиско* ‘дышу’, *лулцконь* ‘отдушина, продушина, скважина’, *лулпотэмь* ‘выдохлый’, *лулазь бастэмь* ‘наглый’, *лулазь бастыско* ‘насиловать’, *лулмэ каргаско* ‘божусь’, *лульзе келтыско* ‘надуваю, вдыхаю’, *луль потэ* ‘выдыхаюсь’, *луль шуктыско* ‘труждаюсь умом’ и др. [Кротов 1785: 122—123]; *луль* ‘душа’ (*луллы* ‘душе’, *луль ёзь* ‘душу’, *луль ень* ‘душею’, *луль юсь* ‘души’, *луль юсынь* ‘душами’ и пр.), *луль* ‘дух, душа’, *лулесь*, *луллыдь* ‘душевный’, *луло* ‘живый, шевленный’, *лултэмь* ‘бездушный’ и др. [Могилин 1786: 45, 47, 55, 57].

XIX в.: *lul luljato* ‘beleben, lebendich machen, auferstehen (= ‘оживить, сделать живым, воскресить’), *lulo* ‘живой’ и др. [Wiedemann 1851: 316]; *lul* = коми *lol* ‘Leben, Seele, Geist (= ‘жизнь, душа, дух’), *luljanu* = коми *lolalnu* ‘wehen, hauchen (= ‘дуть’), *lulo* = коми *lolja* ‘lebendig, beseelt (= ‘живой, одушевленный’)’ и др. [Wiedemann 1880: 499]; *лул* ‘душа; дуновение, дух’, *луланы* ‘продувать(ся), допускать сквозь себя проходить воздух’, *луласькыны* ‘принять дух, оживиться’, *луло* ‘живой, одушевленный; тварь живая’, *лулскыны* ‘вдохнуть’ и др. [Верещагин 2006: 152]³; *лул шуг луон* ‘астма’, *лулскыны* ‘вдохнуть’ [Верещагин 2011: 78]⁴; *lul* ‘lehellet, lélegzet, pára (дух, дуновение)’, ‘lélek, szellem; szív (mint az érzelmek forrása); kedély (= ‘душа, дух; сердце (как источник чувств’); нрав’); ‘élet (душа)’ и др. [Munkácsi 1896: 748—749]; елаб., уфим. *lul*, м.-урж. *луци* ‘Seele; Leben (= ‘душа; жизнь’)’ [Wichmann 1987: 149]⁵.

XX — нач. XXI в.: [каз.] *лулзыны*, глаз. *лулскыны* (*лулатыськыны*) ‘вздыхать’, [каз.] *лулзон*, глаз. *лулскон* ‘вдох’ (23), глаз. *луланы* ‘дышать’ [Яковлев 1919: 23, 51]; *луланы* ‘продувать, одушевлять, допускать сквозь себя проходить воздух’, *лулзем* ‘вдох’, *лулгажан* ‘задушевный друг’, *луло* ‘одушевленный, живой’, *лулоскын* ‘живым’, *лулоузвесь* ‘ртуть’, *лулпытсаськон* ‘одышка’ и др. [Борисов 1932: 169]; *лул* ‘душа’, ‘дыхание’, ‘жизнь’, ‘существо’; *луланы* ‘дышать’; *луланы-шоканы* ‘дышать, вздыхать’; *лул-бус* ‘пар, выдыхаемый воздух’; *лулбыдтысь* ‘душегуб’, *лулкас* ‘насилено, с трудом’, *лулкэрзег* ‘надоедливый’; *лулкочон* ‘реинкарнация’; *лулмыны* ‘ожить, оживиться’, *луловалскын*, *лулоскын* ‘заживо, живьем’, *лулскон* ‘вдох, передышка’; *лулпуш* ‘духовный’; *лулпыры* биол. ‘клетка’; *лулсэр* ‘нерв’; *лултыл* ‘вдохновение’; *лултэм* ‘неживой, неодушевленный, безжизненный’; *лулчеберет* ‘культура, искусство’, *лулысь-сюлмысь* ‘от всей души, от всего сердца; искренне; усердно’ и пр. [УРС 1948: 177—178; УРС 1983: 261—262; УРС 2008: 402—404]; *лул* ‘lélek’; ‘lélek, egyed, fő’ и пр. [MUSz. 2002: 260—261]; *лул* ‘sielu’; ‘henki, elämä’; ‘henki (elävä olento)’; ‘henki, hengitys’; ‘hengityksen höyry, ilma’; ‘henki; Святой Л. ‘Pyhä Henki’’ [USS 2008: 272—273]; и др.; сев. *луланы*, *луланы*, *луллань* ‘дышать’; ‘отозваться (на зов), говорить (в ответ)’; ‘жить, поживать’; ‘воскреснуть, ожить’; *луло* ‘живой; одушевленный’; *лултурын* ‘чистотел’ [Карпова 2013: 307—308]; бес. *läl* (лекм., юнд.) ‘душа’ [Люкина 2016]; бес. *лөл* [= *läl*] ‘душа; дух’, *лөлө* [= *lälö*] ‘живой’, *лөлтэм* [= *lältem*] ‘мертвый, неживой’ [Тезаурус 2017: 428—429] и др.

В распоряжении автора данной работы имеется самое раннее (XVIII в.) оригинальное предложение, в котором слово *лул* употреблено (1) с первичной семантикой ‘душа’; с середины же XIX в. в переводной профессиональной литературе оно весьма часто встречается (наряду с каз. *бүс*, ср.: удм. лит. *бус*

³ Часть словаря предположительно была составлена в 1892 г. [Ившин (К читателю) 2006: 6].

⁴ Словарь составлен после 1918 г. [Ившин (К читателю) 2011: 6 (Сноска 1)].

⁵ Материал для словаря собран в 90-е годы XIX в.

‘туман; дымка; пар’⁶) не только (2) с первичным значением, но и (3) со вторичным (переносным) — ‘Святой) Дух’, например:

душа

(1) *Инмарь-нè лулзсè-но гирьсе-но Адями джутè.* ‘К небеси и **душу** и голову человек возносит’ [Могиллин 1786: 106].

(2) (Мф. 16:25—26) ⟨...⟩ ибо кто хочет **душу** свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет **душу** свою ради Меня, тот обретет ее; какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а **душе** своей повредит? или какой выкуп даст человек за **душу** свою? [Библия 1988: 1033] → *Ас лулзэ жаляса вожсамэз потэм мурт сое ыштоз, киң мон понна лулзэ ышитизкэ со лулзэ шэттоз. Мурт ваң дөннез люкаса баштизкэ но лулызлы изьян ваизкэ мар пайда луоз? Ја ас лулзэ мар макэ сотыса мозмытоз?* [ЕвангМф. 1877: 44].

~ дух:

(3) Ибо не вы говорить будете, но **дух** Отца вашего будет говорить в вас. → сар. *‘Ти верясà удь лүэ, вералозь бонь выльысь Атайды — лэнъ Лулзэъ, тылядь ымыныды’* ~ глаз. *‘Ти бенъ верасà удь лүэ, вералозь бенъ Ау-лэнъ тилядь Лулзэъ ымыныды тилядь’* [ЕвангМф. Сар. 1847: 67; ЕвангМф. Глаз. 1847: 67]. Слава Отцу, и Сыну, и Святому **Духу**, и ныне и присно, и вовеки, аминь. *‘Съи Аилы, Пилы, Святой Дулынно, кально, яламь-но, эзелись эзеле но, земь’* [Блинов 1867: 13]. ⟨...⟩ *тоне мозмытем Иисус Христослы, солен мянги Атайезлы но Святой Дулезлы но чын мылкыден лыбырто шүса багада понид* [Үгет 1878: 25]. ‘Спасшему тебя Иисусу Христу, его вечному Отцу и Святому **Духу** его ты дал обет на поклонение с чистым сердцем’.

Удмуртское слово *лул* имеет далеко идущие этимологические параллели не только в финно-угорских языках, но, кажется, и в других, ср.: коми *лов* [лол-] ‘душа, дух, жизнь’, дп., вс. *lpl*, кя. *lu'l*, кп. *vov* (< оп. **löl-*) || фин. *löyly* ‘банная жар и др.’, эст. *leil* (ген. *leile, leili*) ‘чад; пар, испарения’ || хант. *lil, tit* ‘дыхание’; манс. *lèl, lèlè, lèl'* ‘душа’, *lält* ‘живой’, *lil, lili* ‘дыхание’ и др.; венг. *lélek* ‘душа, дух; мужество, храбрость, сердце; сознание; личность и др.’ (< фуг. **lewls* ‘дыхание, дуновение; душа’ ~ юкаг. *lül, jül* ‘пар, дым’ [КЭСК 1970: 160; UEW 1986: 245—246].

4.1.2. Слово *урт* ‘душа, дух’; мифол. ‘дух, привидение, призрак’ [УРС 2008: 701] имеет, кажется, финно-пермское происхождение, ср.: уфим. *urt* ‘душа, бойкость’ (коми *ort*) [Wichmann 1987: 300]; *урт* ‘бодрость, дух’ [Борисов 1932: 305]; кукум. *urtsaskis* ‘призрак, привидение’ [Кельмаков 1969: 159 (Словарь диалектных слов)]; бес. *урт* ‘душа’ [Тезаурус 2017: 432] | коми *орт* ‘двойник, призрак’ [Wichmann 1987: 300], вс. *орт* (< оп. **ort*) || мар. *орт* ‘самообладание; присутствие духа’ (< доперм. (= фп.) **orte*) [КЭСК 1970: 208].

Хотя *урт* и является менее распространенным в удмуртской устной и письменной речи словом, нежели предшествующее (*лул*), тем не менее оно было зафиксировано уже в памятниках письменности XVIII века: *урть* ‘душа’ [Сочинения 1775: 13]; *урть кычь* ‘летучая мышь, нетопырь’, *урть осконь* ‘караул’ [Кротов 1785: 244]; *урдкычь* ‘нетопырь, летучая мышь’ [Могиллин 1786: 39]. В словаре З. Кротова лексема *урть* отмечена лишь в составе композиты *урть кычь*, где *кычь* — старое название какой-то хищной птицы (ср.: удм. диал. *куч* ‘сокол’ | коми *куши* ‘орел’ < оп. **kuš* ‘большая хищная птица’ [КЭСК 1970: 148]), сохранившейся вплоть до наших дней, ср.: удм. лит. *урткыч* ‘летучая мышь’ [УРС 2008: 701]. Что касается сочетания *урть осконь* ‘караул’, включенного в тот же словарь Кротова, не поддается удовлетворительной структурно-этимологической расшифровке, тем не менее Ф. Й. Видеманн перенес его отсюда в свой словарь: *urt-oskon* ‘Wache’ (ср. коми *art*)⁷ [Wiedemann 1880: 548]. Композита *урдкычь* у М. Могиллина образована путем преобразования по народно-этимологическому сближению со словом *урд*, ср.: *урдь* ‘ребро’ [Сочинения 1775: 19], что могло иметь место лишь после того, как в базовом диалекте могилинского словаря слово *урт* вышло из употребления или находилось на стадии исчезновения.

Вот еще некоторые формы из источников, в которых рассматриваемое слово зафиксировано:

(1880:) *urt = ort* (коми) Seele, Geist (von Verstorbenen), Gespent, Vision (= ‘душа, дух (покойного), призрак, привидение, видение’, *urtzy potem* ‘sie geriethen in Furcht (= ‘они испугались’)’ [Wiedemann 1880: 548];

⁶ Ср., напр: Камо пойду оть дүха Твоего, и оть лица Твоего камо бѣжу. ‘Тынад Бүсэдлиц кытцы кошком, Тынад сиң ажысыкыд кытцы пэгжом?’ [Сл.-вот. сл. 1892: 23]. И отвѣщавъ ангель, речѣ ей: Духъ Святыи найдѣтъ на тя, и сила Вышняго осѣнить Тя (Лк.1:34). ‘Кылчиң солы вэрам: тон вылэ Святыи Бүс васкыса тонэ вылиц Инмарлэн (с. Инмарлэн) куужмыз шобыртоз’ [Сл.-вот. сл. 1892: 29].

⁷ Если удмуртская форма *urt-* имеет в данном сочетании – *урть осконь* ‘караул’ (Кротовъ) = *urt-oskon* ‘Wache’ (Wiedemann) – единое происхождение с коми *art*, то она не связана с удм. *урт* ‘душа; дух; привидение, призрак’ ~ коми *орт* ‘двойник, призрак’.

(конец XIX в.): *урт* ‘тучность, полнота’; ‘об избе, в которой нет семьи: скучно’; ‘нет пользы от работы, еды и проч[его]’; *уртэз кошкиз* ‘счастье [здоровье] ушло’ [Верещагин 2006: 239] (носитель северных говоров удмуртского языка Г. Е. Верещагин, составляя этот словарь в конце XIX в., по всей вероятности, застал это уходящее из удмуртской речи слово уже с несколько иным кругом значений);

(конец XIX в.): *урт* уфим. ‘душа, Seele; бойкость, Behendigkeit, Lebhaftigkeit’; малм. *urtez van* ‘er ist angenehm od. sympatisch (= ‘он приятный или симпатичный’) [Коми *ort.*] [Wichmann 1987: 300];

(1896:) *urt* ‘lélekjelenlet, bátorság (= ‘присутствие духа, смелость’, ср. тат. *kot*)’: *urtsé potám megfélmedtek, elveszet a bátorságuk, megijedtek* (= ‘испугались, устрашились, потеряли смелость’, ср. тат. *kot-laré cékkan*)’ [Munkácsi 1896: 113];

(1932:) *урт* ‘бодрость, дух’. *Курдаз, уртэз ик потүз* ‘испугался, вся бодрость исчезла’ [Борисов 1932: 306];

(1948:) *урт* ‘душа, дух’ [УРС 1948: 311];

(1983:) *урт* ‘душа, дух’; *урт кошкиз* ‘душа в пятки ушла’, см. *лул* 1; *урттэм* ‘бездушный, без души’; *урттэм луиз* ‘душа в пятки ушла’ [УРС 1983: 455];

(2002:) *урт* ‘lélek <a halott eltávozó lelke>’; *уртбубыли* ‘egyfajta éjszakai lepke’; ‘illúzió, csalóka látszat’; *урткыч* ‘denevér, böregér’ [MUSz. 2002: 447];

(2008:) *урт* ‘душа, дух’; миф. ‘дух, привидение, призрак’; *урт кошкиз* ‘душа в пятки ушла’; *урттэм* ‘бездушный, без души’; *урттэм луиз* ‘душа в пятки ушла’; *урткыч* ‘летучая мышь’; *уртбубыли* ‘ночная бабочка’, ‘призрак’ [УРС 2008: 701]; *урт* ‘sielu, henki (kuolleen)’; *уртбубыли* ‘uöperhonen’; *урткыч* ‘lerakko’ [USS 2008: 517—518]; и пр.

Как в ранних переводных, так и в современных оригинальных текстах (в особенности) слово *урт* употребляется преимущественно в составе некоторых устойчивых выражений (примеры см. ниже).

4.1.3. Слово **бубыли** (диал. *бугъл’и*, *бугл’и* и др.) (< общепермское) ‘бабочка, мотылек’ [УРС 2008: 77] имеет в различных памятниках удмуртской письменности следующие графо-фонетические варианты:

XVIII в.: *бубули* ‘бабурка летающая’ [Сочинения 1775: 28]; *бубули* ‘метелек, бабурка летающая’ [Кротов 1785: 13];

XIX в.: *bubuli, bubyli, bugyli* ‘Schmetterling, Motte, Eintagsfliege (= ‘бабочка, моль, поденка’)’ [Wiedemann 1880: 466]; сар., малм., глаз. *bubil’i*, каз. (кукм.) *bugël’i-papa* ‘мотылек, бабочка’ [Munkácsi 1896: 630, 634]; *бубыли, бубыли* ‘бабочка; мотылек; боярышница’ [Верещагин 2006: 31]; глаз., уфим. *bubil’i*, малм., елаб., м.-урж. *bubil’i, bugil’i, bugl’i* ‘Schmetterling, Motte, Eintagsfliege (= ‘бабочка, моль, поденка’)’ (ср. коми *bobe*) [Wichmann 1987: 26—27]; и др.;

XX — нач. XXI в.: *бугыли*: *Возь выльсь соес (о: соёс) всякой бугылюсыз, бозгоёсыз, лозъёсыз, мушьёсыз адзиллям* [Михеев 1907: 33]. ‘На лугу они увидели всяких бабочек, жуков, кузнечиков, пчел’; (1919:) каз. *бугли*, сар., глаз. *бубыли* ‘бабочка’ [Яковлев 1919: 7, 43]; *бубыли*, кр. юж. *бугыли* ‘бабочка’; *бубыли-пана*⁸ ‘бабочка, мотылек’ [Борисов 1932: 31]; *бубыли* ‘бабочка, мотылек’ [УРС 1948: 31]; *бубыли* ‘бабочка, мотылек’; *уйин лобась бубыли* или *уй бубыли* ‘бабочка ночная’ и др. [УРС 1983: 53, 444]; *бубыли, бубыли-пана*, диал. *бугыли* ‘бабочка, мотылек’, *уйбубыли* ‘ночная бабочка’ [УРС 2008: 77—78, 686]; и др.; *бубыли* ‘lerke’; *уйин лобась бубыли* или *уй бубыли* ‘éjjeli lepke’ [UMSz. 2002: 45—46]; *бубыли* ‘perhonen’, *уйбубыли* ‘uöperhonen’ [USS 2008: 37, 505]; сев. *бубъл’и, бубыл’и, бубыл’и, бубл’и, быбыл’и* ‘бабочка’ [Карпова 2013: 91]; бес. *бубольо* ‘бабочка, мотылек’ [Тезаурус 2017: 185] и пр.

Слово *бубыли* по своему происхождению является общепермским, ср.: коми лит. *бобув*, вс. *bobul* ‘бабочка’ (< оп. **bobyl* ‘бабочка’) [КЭСК 1970: 40]. Сочетание же *bugël’i-papa, bugël’i-papa* (Б. Мункачи), *бубыли-пана* (Т. Борисов), означающее ‘бабочка-птица’, находит прямую параллель в языке кареливников: *lipolinduline, lipoilindukku* ‘бабочка-птичка’ [Винокурова 2006: 219].

4.1.4. Русское заимствование в удмуртском языке **жаль** (< рус. *жаль* < прасл. (общесл.) *жаль* ‘печаль, тоска’, ср.: др.-рус. *жаль* ‘жалко’, укр. *жаль* ‘жаль, обидно’, бел. *жаль* ‘достойно сожаления’, в.-луж. *žel* ‘жалко, обидно’, болг. *жал* ‘жаль, жалко’ и др. [ЭСРЯ 1973: 275]), *жаляны* ‘жалеть’ (< рус. *жалеть*) также зафиксировано уже в памятниках удмуртской письменности XVIII века — в словарях (1) З. Кротова и (2) М. Могилина, причем в первом из них представлен ряд собственно удмуртских производных от русского корня *жаль* и сочетаний их с другими словами, что свидетельствует о достаточно раннем (разумеется, задолго до XVIII в.) заимствовании этого корня и глубоком внедрении его в удмуртскую речь, например: (1) *жаль потэ* ‘жаль мне’, *жалямтэм* ‘немилостивый, немилосердный’, *жаляно мурть* ‘достойны[й] сожаления’, *жаляско* ‘соболезную, сожалею, щажу’, *жалясконь* ‘соболезнование, сожаление, милость, жаление, милостиво’, *жалдсь мурть* ‘милостивый человек’, *жалятэкь* ‘немилостиво’ [Кротов 1785: 60—61]; (2) *жаляско* ‘жалею’ [Могилин 1786: 77].

⁸ Форма, кажется, была заимствована у Б. Мункачи: каз. (кукм.) *bugël’i-papa* [Munkácsi 1887: 31]; *bugël’i-papa* ‘мотылек, бабочка’ [Munkácsi 1896: 630, 634].

На фоне употребления слова *жаляны* в большинстве удмуртских диалектов с одним инлаутным *-l'*- в корне весьма примечательна фиксация его в отдельных диалектных текстах Б. Мункачи с двумя *-l'*-, ср.: *ožti kot' monä žal'la* [Munkácsi 1887: 120] ‘хоть немножко меня пожалей’; (сар.) “*veramed-šeän med luoz!*” — *šuäm Inmar ad'amijáz žal'la* [Munkácsi 1887: 54]. ‘«Пусть будет так, как ты просишь!» — сказал Инмар (Бог), пожалев человека’; (сар.) *Inmar šotem vinades än žal'la!* [Munkácsi 1887: 212] ‘Богом данного вина не пожалейте’; (кукм.) *mil'eškëm lulmäs žal'lašjoslë luljostmäs šori karsalmë* [Munkácsi 1887: 212]. ‘Ради тех, кто нашу душу жалеет, Души наши на части (букв. пополам) бы мы разделили’ (см. также: [Munkácsi 1896: 505]). Гемината *-l'*- в инлауте этого глагола присутствует и в рассматриваемом выражении из песни, записанной Б. Мункачи и Р. Лахом у кукморского удмурта: *bugel'i-lulmä žal'laško* [Munkácsi 1952: 501; Lach 1926: 91]. Однако в другой песне, записанной от кукморского же удмурта, данное слово зафиксировано с одним *-l'*- в инлауте корня: *odik ožzás žal'al'am* [Munkácsi 1887: 310] ‘одного быка пожалели [принести в жертву Луду]’ (иначе см.: [Munkácsi 1896: 505]).

При этом следует заметить, что рассматриваемое *жаль* в одинаковом фонетическом составе включено почти во все достаточно серьезные словари ([Wiedemann 1880: 561; Munkácsi 1896: 505; Борисов 1932: 97; УРС 1948: 86; УРС 1983: 139; УРС 2008: 206; UMSz. 2002: 119; USS 2008: 129; Тезаурус 2017: 390] и др.) и иного типа труды в области удмуртского языкознания, начиная, кажется, с грамматики Ф. Й. Видеманна [Wiedemann 1851: 331, 352]; пожалуй, лишь в уфимском говоре Б. Мункачи отмечает его в несколько ином произношении — с огубленным вариантом *a*, отмечаемым им со знаком *ɑ*: *žɑl'* [Munkácsi 1887: 269].

Имеющееся в многочисленных диалектах коми языка слово *жаль* (ср.: [ССКЗД 1961: 121]) является, как и в удмуртском языке, самостоятельным заимствованием из русского языка.

4.2. Приведенные выше лингвистические материалы свидетельствуют о том, что выражение *Бугыли лулме жальяско* в таком виде едва ли могло возникнуть в доудмуртский (финно-угорский, финно-пермский, прапермский) период истории удмуртского языка, поскольку не все слова (в частности, *жаль*, *жаляны*), входящие в состав этого выражения, имелись в лексическом составе языка того времени, однако оно вполне имело лингвистические основания появиться до XVIII в.

Данные удмуртского песенного фольклора позволяют отнести его к позднему праудмуртскому периоду (до XVIII столетия!), ибо четверостишие казанских удмуртов, судя по распространенности некоторых их «сюжетов» среди носителей различных периферийно-южных говоров, могли возникнуть еще до середины XVI века. Дело в том, что в середине XVI столетия часть казанских удмуртов, в связи с падением Казанского ханства в 1552 г. [БЭС I 1991: 522] переселившихся в другие регионы Урало-Поволжья (башкирское Предуралье и северное Приоренбуржье), взяли с собой некоторые весьма заметные четырехстрочные песни на новое местожительство; автохтонное же происхождение их на новом месте или позднее заимствование из репертуара казанских удмуртов весьма сомнительно (подробнее об этом см. в другой работе). Варианты же искомого выражения были встречены мною лишь в составе тех четырехстрочных песен, которые характерны исключительно для казанских (кукморских и шошминских) удмуртов.

5. К настоящему времени между словами *лул* и *урт*, обозначающими две разновидности души (душа-лул и душа-урт), судя по письменным источникам (словарям и текстам), начали складываться новые, весьма сложные взаимоотношения.

Поскольку от наличия или отсутствия души-лул при одушевленном существе зависит, каким оно является в данный момент — **живым** или (уже) **мертвым**, слово *лул* устойчиво сохранилось во всех удмуртских диалектах вплоть до наших дней. О его исключительной важности и сохранности в словарном составе современного удмуртского языка свидетельствует не только широкий круг его значений, отмеченный, к примеру, в новейшем удмуртско-русском словаре 2008 г. (см. 4.1.1), но и употребление лексемы *лул* в составе большого количества производных и множества фразеологических оборотов⁹, обра-

⁹ «Если для выражения черты человеческого характера или внутреннего переживания русский использует слова “душевный”, “бездушный”, “душа поганая”, “душа болит”, “душевная рана”, “душу греет”, то удмурт слово “лул” (душа) употребляет очень редко, лишь в смысле “оживить” (*луляны*), “умер” (*лулыз потэм*), “лишить жизни” (*лул кысыны*), “вздыхнуть” (*лулскыны*). Про выносливого могут сказать: “*лултэм кожалод*”. Есть сложное слово *лулсэр* [кстати, неологизм последних лет. — В. К.] (нерв, нервная система). И всё, больше нигде не встречается употребление слова “лул” (душа)» [Разин 2019: 67].

Дериватов и устойчивых выражений со словами с семантикой ‘душа’, не только *лул*, но и *урт*, в разы больше, чем перечислено А. А. Разиным в его работе; и приведенные ниже фразеологизмы представляют собой лишь малую толику того, что имеется в моей — далеко, разумеется, не полной — компьютерной картотеке.

зованных с его участием (они получили отражение и в произведениях современной удмуртской художественной литературы), напр.:

кеч лул ~ **лудкеч лул** ‘слабак, трус’ (букв. ‘заячья душа’):

— *Эх тон, кеч лул, кин азын кышкам* (А. Волков. Кунай Олёк, 90). ‘— Эх ты, **заячья душа**, кого испугался’. — *Бр-р. Мон ой дйсьтысал огнам улыны. — Ваньмыз тон кадь луд кеч лульёс өвёл ук, ха-ха-ха! — Мон-а луд кеч лул?* — *пештырскиз вал Вадим, но Михайлыч сое куснетй кариз* (...) (Н. Васильев. Сильзор бере, 24). ‘Бр-р. Я бы не осмелился жить один. — Ведь не все же такие **заячьи души** (т. е. трусишки), ха-ха-ха! — Я, что ли, **заячья душа**? — ошетинился было Вадим, но Михайлыч осадил его (...)’

кытыназ лулыз возиське ‘немошен, слаб; еле живой’ (букв. ‘где [только] душа его держится’):

Зэм, отысь [концлагерьысь] потэмъёс солэсь но уродэсь, жумесь луо. Соослэн дйсьёссы но кыче ке пеньзектэмесь адско. Асьсэос — чылкак вужеръёс. Кытыназы лулыз возиське на? (К. Ломагин. Котьку возь сюлэмад, 225). ‘И вправду, вышедшие оттуда [из концлагеря] и того худее, слабые. И даже одежда на них кажется какой-то пепельной. Где [только] душа у них держится еще’. *Гуртын ивор вёлмиз: Лёги, пе, кышно ваем. Кышно луонэз, пе, чиндыр-вандыр куко, мугорыз начар, кытын лулыз возиське, ымнырыз но кикур быдза гинэ* (Л. Ганькова. Палтури, 147). ‘По деревне слух прошел: Егорка-де женился. Невеста-де на тонюсенских ножках, тело тощее, где [только] душа держится, и личико лишь с ладонь’.

(кинлэсь ке) **лулзэ басьтыны** ‘убить, умертвить’ (букв. ‘(чью-либо) душу насильно забрать’):

Шимес куараен черекъя кышномурт: «Тазы пйдйылам кельтытозь, лулме басьтэ!» (Т. Архипов. Ортчеменыз пумиськон, 13). ‘Дурным голосом вопит женщина: «Чем оставить меня нищей, [лучше] **убейте** (букв. отнимите мою душу)»’. *Туштэм Ортялэн пиез Петыр но кенэз Окыльна пидес вылазы йыбыртъяса тэльмыризы: «Лулзэ басьтйды ке, мугорзэ коть ас чыжы-выжыосызлэсь эн люке»* (Т. Архипов. Ортчеменыз пумиськон, 146). ‘Сын Петыр безбородого Орти и его сноха Окыльна, валяясь на коленях, умоляли: «Если **убьете** (букв. ‘возьмете душу’), то хоть тела не лишайте родственников’.

(кинлэсь ке) **лулзэ поттыны** ‘убить, умертвить’, ‘жестко настоять на чем-либо’ (букв. ‘(чью-либо) душу вынуть’):

— *Кытын пиосыд? Али ик вера. Кытчы кариды валме? Од ке вера, та интыяд ик лулдэ потто* (Т. Архипов. Ортчеменыз пумиськон, 235). ‘— Где твои сыновья? Скажи немедленно. Куда дели мою лошадь? Если не скажешь, на этом же месте **убью** (букв. ‘душу твою выну’)’. *Табере солэн [Пужей Бальянлэн] мылкыд капчи. Ачиз полковник ушъяз. Гордъёслэсь ватскем интызэс шедьтйды ке, награда луоз шуыса оскытйз. Шедьтоз, шедьтытэк уз кельты. Пияшлэсь лулзэ поттоз но шедьтоз* (Т. Архипов. Ортчеменыз пумиськон, 164). ‘Теперь на душе его [Баян Пужей] легко. Сам полковник похвалил его. Обещал его наградить, если найдет, где находится убежище красных. Он найдет, непременно найдет. Душу у мальчика **вынет**, но найдет’.

(кинлэсь ке) **лулзэ таланы** ‘убить, умертвить’ (букв. ‘(чью-либо) душу насильно забрать’)

Нош тон, Макар Петрович, мынэсьтым лулме уд тала. Уд быгаты. Киосыд вакчи на. Уд пөрмыты... (Р. Валишин. Тёл гурезь, 303). ‘А ты, Макар Петрович, меня **не убьешь** (букв. ‘душу мою не отнимешь’). Руки у тебя еще коротки. Не удастся...’

(кинлэсь ке) **лулзэ Инмарлы сётыны (кузьманы)** ‘убить, умертвить насильно’ (букв. ‘(чью-либо) душу отдать (подарить) Богу’):

— *Шедьтйды ке, лулдэ соку ик инмарлы сёто!* (П. Поздеев. Утыны сйзем кырзан, 53). ‘— Если найду, тотчас же убью тебя (букв. ‘душу твою Богу отдам’); *Озы но Матвей ыштйськымтэ, «эке та урмем кышно мынэсьтым лулме Инмарлы кузьмалоз эшишо» шуыса, жичы сямен кулыны аналскем* (К. Емельянов. Яратонэз уд пöя, 35). ‘Даже при том Матвей не растерялся, подумав, что эта взбесившаяся женщина **убьет** (букв. ‘душу мою Богу подарит’), сам, подобно лисе, прикинулся мертвым’.

лулзэ Кылчинлы сётыны ‘умереть’ (букв. ‘душу отдать Ангелу’):

Философ кулйз, лулзэ Кылчинлы кузьмаз, гожъямъёссэ — выжыысь выжые вордйськемъёслы (Е. Афонин. Йырмурт, 16). ‘Философ умер, душу отдал Ангелу, а свои записи оставил своим потомкам’.

(кинлэсь ке) **лулзэ кыскыны** ‘испытывать (чь-либо) терпение’, ‘умереть’ (букв. ‘тянуть (чью-либо) душу’):

— *Я, лулзэ эн кыскы, — вазьытэк өз чида Окыль. — Шара чирды. — Таче кылъёсты лыдзытозь, зсьма, венен изэз пасялод, качыен вуэз вандылод...* — *Телеграммаез жёк пуме кельтыса, мамык шобрет вылтй сямен, почтальон шытытак кошкыз* (В. Агбаев. Чечыен тэркы, 17). ‘— Ну, **не испытывай мое**

терпение (букв. 'не тяни душу'), — не выдержала Окыль. — Читай вслух. — Чем читать такие слова, лучше иголкой продырявить камень, ножницами воду резать... — Оставив телеграмму на конце стола, почтальон, будто по ватному одеялу, потихоньку удалился'.

лул бырыны 'умереть' ('пропасть душе'):

— *Кызбы уд восьмы, коркад сиёнэд ке өвөл. Сиро пужыме но, төдды кызьпу пуклэкъёсы но быризы. Пипу шелепъёсы гинэ но өвөл ни. Тазы ке луиз, чуказе мынам лулы быроз* (Чибориё тубатъёс, 50). '— Как не похудеешь, если дома нечего есть. И смолистая сосна, чурбаны белых берез уже закончились. Даже осиновых щепок уже нет. Если будет так, завтра я **умру** (букв. 'душа закончится')'.

лул кошкыны 'умереть (отойти душе)':

Секытэн кошкыз Поля апайлэн лулыз: Валя вуэм бере но ог дасо нунал курадзиз на (Р. Валишин. Төл гурезь, 248). 'Тяжело **умирала** (букв. 'душа отходила') тетя Поля: после приезда Вали около десяти дней еще мучалась'.

лул кысыны 'умереть' ('погаснуть душе'):

— *Жытмон нуналъёсыд туж шудо луизы, Даша. Нылпиосыдлэн нылпиоссы табере кузъыли мында ини. Лулыд кысйз ке но, кызбы кулэ озы келялозы* (А. Комаров. Юрисъкем музъем, 51). '— Вечереющие дни твои оказались очень счастливыми, Даша. Внуков твоих теперь столько, сколько муравьев. Если **умрешь** (букв. 'душа твоя погаснет'), проводят так, как следует'. *Оло соин, оло таин — пушказ ас интыяз будыны шедътымтэ пиналыз, операция лэсьтоно луизы. Пичиез югыт дуннее синзэ ик усътыны вуымтэ, аслаз но лулыз кысэм* (С. Самсонов. Вужер, 26). 'То ли по той причине, то ли по этой — в утробе ее ребенок не нашел своего места, где бы ему расти, пришлось операцию сделать [т. е. кесарево сечение]. И младенец глаз не успел открыть на белый свет, и сама она **умерла** (букв. душа ее погасла)'.

лулыз олокытыназ возиське 'немошен, слаб; еле живой' (букв. 'душа его невесть где держится'):

Со [Микол] азьло сярись но восьмемын: ымнырыз йылсо, синъёсыз пыдло выемын, лулыз олокытыназ гинэ возиське на (М. Петров. Вуж Мултан, 260—261). 'Он [Микол] стал хуже прежнего: лицо заострилось, глаза впали, **душа бог знает** где только и **держится**'.

лулын люкисъкыны 'умереть' ('расстаться с душой'):

Пот сиён 1921 аре анайзэс ватйзы, одйг тулыс гуждор жужжан дырря лулыныз люкисъкыз (Е. Самсонов. Шундыез уд жильья, 301—302). 'В 1921 году, когда питались лебедой, похоронили они свою мать, спустя месяц, слег и отец, весной, когда лужайка начала зеленеть, он **умер** (букв. 'расстался с душой своей')'.

лул вылын сылыны 'настойчиво требовать что-либо' (букв. 'стоять над душой'):

«Уг, уг! — *маке но пумитъяськыз Палсуй Сидор. — Лул вылам эн сыл. Уг!»* (Е. Загребин. Секыт адзон, 18). '«Нет, нет! — почему-то возражал Однорукий Сидор. — **Не настаивай** (букв. 'не стой над моей душой'). Нет!» — *Иван Марья! — мугорыз куалекъяса кесъкыз Сидор. — Мар тон мынам лул вылам сылйськод?* (Е. Загребин. Секыт адзон, 59). 'Иван Марья! — дрожая всем телом, крикнул Сидор. — Что ты **стоишь над моей душой?**'

лул ымдуре вуыны 'быть при смерти' (букв. '(чьей-либо) душе дойти до губ'):

— *Но мынам йыры берга. Валля арын, атаед доры госпитале ветлыкум, лулы ымдурам вуиз* (П. Чернов. Кион кар, 131). 'Но у меня голова кружится. В позапрошлом году, когда ездила к отцу твоему в госпиталь, чуть не **умерла** (букв. 'душа моя до губ дошла')'.

лулз сётыны (1) 'умереть, погибать' (букв. 'душу отдать'); (2) 'сделать все, пожертвовать всем' (букв. 'душу отдать'):

(1) *Сеня аскыз лулзэ сётйз Эрикес поттон понна* (Д. Майоров. Быръем произведениосыз, 52). 'Сеня погиб (букв. 'отдал свою душу'), Чтоб свободу завоевать'. *Пичи нылаш өз но вала: чанак со букваосты суредакуз, больницаын кыллись анаез лулзэ сётйз* (Р. Валишин. Төл гурезь, 290). 'Девочка и не догадалась: именно тогда, когда она рисовала те буквы, лежащая в больнице ее мать умерла (букв. 'отдала душу')'.

(2) — *Назар кум нырулэ, шёдске. Умой адями. Кысык уж дырря сисъконзэ но вунэтэ. Колхоз понна лулзэ сётоз* (М. Петров. Зардон азын, 32). 'Кум Назар, видно, дремлет. Порядочный он человек. В страдную пору поесть даже забывает. За колхозное дело **душу отдаст**'. *Кыче адямиос! Эшсы понна гинэ өвөл, котькуд советской адями понна лулзэ сётозы...* 'Какие люди! Не только за своего товарища, за каждого советского человека **душу отдадут...**' (М. Петров. Зардон азын, 84). *Азьвылгес Филипп Петрович малпалоз вал: картсэ ческыт сиёнэн сюдон, утятон понна, кышномуртъёс лулзэс но сётозы* (Р. Валишин. Инвожо уйшоре но пиштэ, 107). 'Чуть пораньше Филипп Петрович полагал: женщины, чтобы кормить мужей вкусной едой, обихаживать их, **пожертвуют всем** (букв. 'и душу свою отдадут')'.

лулзэ сётыны дась (1) ‘готов на любые жертвы ради кого-чего-либо’ (букв. ‘душу свою готов отдать’); (2) ‘находящийся при смерти’ (букв. ‘готовый отдать душу’):

(1) *Миша ужась но тыришь, Оляез яратись кузнал, пиналгёсызлы лулзэ сётыны дась атай!* (Е. Самсонов. Тулыс чукна, 233). ‘Миша работающий и старательный супруг, любящий Олю, ради детей **готовый на любые жертвы** (‘готовый отдать свою душу’) отец’. *Ижын вань мынам тодмое, мёйы рабочий. Петрович шуо сое ваньмыз, со лулзэ сётыны дась асьме калыклы* (М. Лямин. Шудбур понна II, 89). ‘В Ижевске есть у меня знакомый, пожилой рабочий. «Петрович» все его зовут, он готов отдать душу свою ради нашего народа’.

(2) «*Ой, мар дауртйзы тонэн тазы, Павол? Мар дауртйзы?» — лул сётыны дась адямилы шуэ со [Оникей]* (Р. Валишин. Тёл гурезь, 19). ‘«Ой, что они с тобой сделали так, Павол? Что натворили?» — говорит он [Оникей] человеку, находящемуся при смерти (букв. ‘готовому отдать душу’)’.

И т. д., и т. п.

6. А что касается души-урт, то следует заметить: удмурты уже (почти) забыли слово *урт* в его первичном значении, о чем еще в 1918 году писал М. Прокопьев: «*Улса тыртса Ачиз уртмурт Урт шуэмез вунэтэ*» (М. Прокопьев. Максимлэн гоштэмез, 1). ‘Живя-поживая, Сам уртмурт (= удмурт) Забывает слово *урт*’.

Так, если еще в XVIII в. хоть в одном из имеющихся в моем распоряжении письменных источников слово *урт* все же было зафиксировано в качестве абсолютного синонима к слову *лул* ‘душа’ и даже было поставлено на первое место как доминанта синонимического ряда (см.: *Уртъ или Лулъ* ‘душа’ [Сочинения 1775: 13]), то с конца XIX века среди лексикографических источников лишь словари Ф. Й. Видеманна и Ю. Вихманна (материал для последнего был собран в 90-е годы XIX века) отмечают у этого слова, наряду с другими, значение ‘душа’ — хотя бы в узкодиалектном ареале: *urt = ort* (коми) Seele, Geist (von Verstorbenen) [Wiedemann 1880: 548]; уфим. *urt* душа, Seele [Wichmann 1987: 300]. Обычно же в словарях (даже в вышеназванных) на первые места ставятся иные значения этого слова, ср.: 1) ‘привидение, призрак’ (например: *urt* ‘Gespenst, Vision’ [Wiedemann 1880: 548]; *урт* миф. ‘дух, привидение, призрак’ [УРС 2008: 701]); 2) ‘присутствие духа, смелость’ (например: *urt* ‘lélekjelentét, bátorság (= присутствие духа, смелость)’ [Munkácsi 1896: 113]; *урт* ‘бодрость, дух’ [Борисов 1932: 305]; и др.); или же оно (слово *урт*) сохранилось не как самостоятельная лексическая единица, а лишь в составе некоторых устойчивых выражений типа *урт потыны*, *урттэм лубыны*. И в ареальном отношении, пожалуй, лишь в отдельных (периферийно-южных и бесермянском) диалектах могли они сохраниться до наших дней, да и то в семантически преобразованном виде, напр.: бес. *Каждой адямилэн уань лөлөз но уртэз но* (выделение жирным шрифтом мое. — В. К.). ‘У каждого человека есть дух и душа’ [Тезаурус 2017: 428].

6.1. Слово *урт* в составе фразеологизма *урт потыны* в значении ‘(сильно) испугаться, потерять дух (смелость)’ и пр. (но не ‘умереть’!) фиксируется почти во всех крупных словарях удмуртского языка, например: *urtzy potem* ‘sie geriethen in Furcht (= испугаться, быть объатым страхом)’ [Wiedemann 1880: 548]; *urtsé potäm* ‘megfélemedtek, elveszet a bátorságuk, megijedtek (= они испугались, потеряли смелость)’ [Munkácsi 1896: 113]; *курдаз, уртэз ик номйз* ‘(он) испугался, вся бодрость исчезла’ [Борисов 1932: 305]; *урт кошкиз* ‘душа в пятки ушла’ [УРС 1983: 455; УРС 2008: 701] и др.

Этот фразеологизм с такой же семантикой характерен также и для ранних переводов религиозных текстов на казанский диалект удмуртского языка, например:

Еврейослэн уртсы потыса Моисейлы вераллям: Иңмарлис кылзыскыны милям кадмы бытмиз, тон гурезь лылэ тубы но Иңмар верам кылйосыз ачид гынэ кылзыскы, со бере милемлы вералод иуില്ലам [Св. Ист. 1877: 40]. ‘Сильно перепугавшись, евреи сказали Моисею: у нас не стало сил слушать Бога, поднимись на гору и ты сам выслушай слова Бога, а потом перескажешь нам’.

Со [Голиаэ] Еврейос полис одиг-ог муртэ вачэ жугыскыны потыны отъем: мон еврейез ворми кэ, Еврейос милемлы лалчи луоз, еврей монэ вормизкэ, Филистим калык Еврейослы лалчи луоз шуэм. Тае кылыса Сауллэн но Израил калыклэн ваңмызлэн но уртсы потэм [Св. Ист. 1877: 49]. ‘Он [Голиаф] вызвал кого-нибудь одного из евреев выйти на поединок с ним: если я одержу победу над евреем, евреи станут нашими рабами, если же еврей победит меня, филистимляне станут рабами евреев. Услышав это, Саул и весь израильский народ сильно испугались’¹⁰.

Кулэм мурт султыса пуксэм но вераскыны кускэм; Иисус сое солэн анайезлы сотэм. Отиш муртйослэн уртсы потэм; ваңмыз но Иңмарэз ушгъяса вераскиллям (...) [Св. Ист. 1877: 115]. (Лк. 7:15—16)

¹⁰ В двух приведенных случаях не удалось найти русскоязычного оригинала удмуртских предложений, поэтому автор работы вынужден был произвести обратный перевод с удмуртского.

‘Мертвый, поднявшись, сел и стал говорить; и отдал его Иисус матери его. И всех объял страх, и славили Бога (...)’ [Библия 1988: 1093].

Однако в современной художественной литературе к данному моменту мною такой фразеологизм не найден, его функцию, как мне кажется, выполняет его синоним, содержащий ту же самую лексику в своем составе, но в иной форме: *урттэм луыны* ‘сильно испугаться (букв. ‘остаться без души, стать бездушным’)’, ср.:

Оже пырамтэ Камай кышкаса урттэм луэмын. Эшез шоры номыр уг вазьылы. Мылкыд гуньдэмын. Крепость пала учкыны уг дйсьты (М. Коновалов. Гаян, 94). ‘Камай, не побывавший в бою, **до смерти напуган**. К другу ни словом не обращается. Настроение подавленное. В сторону крепости и смотреть не осмеливается’. *Сэргысь писэй кышказ, пырс тэтчаса кухняе ышиз. Чапак тэркыен лыктйсь Параска шоры донгиськем. Соиз нош, урттэм луыса, тэркызэ таң! уськытйз* (М. Коновалов. Кужым дыа, 13). ‘Кошка из угла [избы] испуганно помчалась на кухню. Как раз стукнулась о Параску, которая шла с миской. А та, **сильно испугавшись**, шлеп! уронила миску’. *Валя соку ик кырмиськыз Алексей борды. — Кышкасько мон... — Со ачиз асьмелэсь урдтэм луэмын. Сыңе пичи пййшурлэсь курдад-а?* (К. Ломагин. Котьку сюлэмын, 293). ‘Валя тотчас же вцепилась в Олексея. — Боюсь я... — Он нами **предельно напуган**. Такого маленького зверюшки испугалась?’

Последний пример интересен тем, что уже ушедшее (в отдельных диалектах — все еще уходящее) из разговорной речи слово *урт* ‘душа’ легко сконтаминировалось с высокочастотным словом *урд* ‘бок’ и приняло его фонетический облик. Такой же процесс — вопреки всяким фонетическим законам ассимиляции по звонкости/глухости — имел место, к примеру, и в слове *урдкыч* ‘летучая мышь’ (букв. ‘душа-птица’) (см. также: 4.1.2) (<) от формы *урткыч*, см. примеры:

Пеймыт луыса, урдкычъёс но потйзы. Лобан сямензы, йыр борды шуккисько (А. Годяев. Ва дурын, 211). ‘С наступлением темноты и летучие мыши появились. Летая, о голову ударяются’. *Оло, жсомыт луэмья асьме котыртй лобам урдкыч вуоз но мыным маке выль ивор ваёз...* (Т. Архипов. Лудзи шур дурын I, 100). ‘Может быть, с наступлением темноты прилетит **летучая мышь**, которая раньше летала вокруг нас, и принесет мне какую-нибудь новость...’. *Трос лобазы асьме котыртй урдкычъёс. Уката ик оgez юн мерскиз, тодьы платье борды ик йотскылйз, йырси пунэтам жабырскылйз но пельёсме ик бичатыса кошкылйз* (Т. Архипов. Лудзи шур дурын I, 101). ‘Много летало летучих мышей вокруг нас, в особенности одна из них пристала: задевала мое белое платье, цеплялась за мои косы, даже уши мои пощекотала’.

6.2. По аналогии с сочетанием *урт потыны* в удмуртском языке образован и другой фразеологизм — *лул потыны*, построенный по той же самой модели, что и *урт потыны*, но с помощью слова *лул* на месте *урт*: *урт потыны* ~ *лул потыны*. Однако первичное значение его современные словари определяют все же как ‘умереть’ [УРС 1948: 178], ‘умереть, испустить дух’ [УРС 1983: 262], т. е. потерять душу не на определенное время (*урт*), а навсегда (*лул*); да и тексты художественных произведений второй половины XX века также подтверждают эту семантику фразеологизма, например:

лул потыны ‘умереть (душе выйти)’: *Юш кен тодь-тодь кариськем ымныро Платон азе султйз но дйсьтыса шуиз: — Господаос, тройкаосынызы лёгаса, тйни нылдэс сёсыртйзы, ярам коть лулыз потымтэ, кулэм, дыр, шуисько ни вал* (Е. Самсонов. Нырысетй гудыри, 57). ‘Сноха Юш-кен встала перед Платоном с побледневшим, как полотно, лицом и смело сказала: — Господа, вот изувечили вашу дочь, проехавшись по ней на тройке, ладно хоть, она не **погибла**, уж, наверно, умерла, полагала я’. *Атай гужемозь гинэ чидаз. Музьем шупам, писпу вожектэм бере, сюлмы шуг шуыса, жус вылэ пыдесьяськыз но султэмез оз лу ни. Кымин кариськем интыяз ик лулыз потйз* (П. Чернов. Кион кар, 52). ‘Отец выдержал лишь до лета. После того, как земля слегка высохла и деревья позеленели, он, сказав, что плохо ему, опустился на колени на нарах, и уже не смог встать; где лег ничком, там и **умер** (букв. ‘у него душа вышла’)’. *Отын, кытын ке пыдлось палатаын, адямилэн оло лулыз потэ ни, оло берпумзэ учкон понна тонэ со синъёсыныз утча. Нош тонэ со доры уг лэзэ* (С. Самсонов. Шур мед бызёз, 125). ‘Там, где-то в дальней палате, человек уже **умирает**, глазами ищет тебя, чтобы взглянуть в последний раз. А тебя не пускают к нему’. *Ма, собере та укно улын сюрес но морге сяна овёл. Отчы понэм кулэм муртлэн семьяезлы ивор сётыса оз вуэ на, дыр. Бер жыт ни лулыз потйз* (С. Самсонов. Дыдыкъёс бус пёлы уг йыромо, 111). ‘Ну, к тому же под этим окном нет другой дороги, кроме как в морг. Семью покойника, положенного туда, не успели, наверно, и известить. Поздно вечером уже умер’.

6.3. Поскольку слово *урт* в большинстве говоров удмуртского языка, переложив свои семантические функции на сохранившееся слово *лул* ‘душа (живого человека)’, уже вышло из употребления и/или даже

в самых архаичных диалектах находится на стадии полного забвения, в семантическом функционировании последнего произошли некоторые изменения:

- во-первых, фразеологизм *лул потыны*, наряду с первичным значением ‘умереть’, приобрел еще и вторичную семантику ‘(сильно) испугаться’, что получило отражение и в словарях, ср.: *лул потыны* ‘испугаться до смерти’ [УРС 1948: 178; УРС 1983: 262; УРС 2008: 402];
- во-вторых, и другие устойчивые сочетания с *лул* также зафиксированы, подобно сочетаниям с *урт*, (2) во вторичном значении ‘(сильно) испугаться’, сохранив при этом и (1) первичное ‘умереть’, например, фразеологизм *лултэм луыны*, ср.:

(1) *Баян, урттэм луыса, кисыысь-тыз коньдонзэ пазьгиз но кызьы потэм-зэ өз вала* (М. Коновалов. Гаян, 141). ‘Баян, **сильно перепугавшись**, высыпал всю мелочь из кармана и выбежал стремглав’.

(2) *Казакъёсыз адъыса, дворянъёс, купецъёс лултэм луизы, нош огшоры калык кема возьмам куноез жечен-бурен пумитаны дасяське* (М. Коновалов. Гаян, 193). ‘Увидев казаков, дворяне, купцы **сильно испугались**, а простой люд готовится встретить долгожданных гостей по-доброму’;

- в-третьих, даже искомое сочетание *бубыли лул*, характерное для четырехстрочных песен, можно полагать, возникло несколько позднее на основе преобразования предполагаемого первичного **бубыли урт*.

7. Все эти вышеперечисленные вторичные лексические и фразеологические значения слова *урт* формировались на базе первичной (субстратной) его семантики — ‘душа’.

И именно эта душа-*урт* может отделяться от тела человека не только после смерти его, но и при жизни¹¹, причем, по поверьям некоторых удмуртов — двумя способами:

- 1) в экстремальных условиях — «насильственно» (отнюдь не по причине убийства);
- 2) в необходимых случаях душа-*урт* сама по себе временно покидает тело человека, чтобы потом незаметно вернуться, выполнив свою заветную задачу.

7.1. Насильственное отторжение души от тела происходило в результате сильного стресса, полученного человеком, у детей — обычно от испуга. Фразеологизм *уртэз потйз* ‘он сильно испугался’ пожилыми казанскими удмуртами понимался и буквально: ‘у него (из-за какого-либо шокового происшествия) душа вышла (из тела)’, по этой причине человек начинал заикаться и вообще терял дар речи или даже заболел эпилепсией.

7.2. В народных бывальщинах — «сказках» — отложилось преимущественно такое представление, когда душа-*урт* сама по себе уходит из спящего человека в виде различных живых существ — мыши, ласки, белой бабочки и др.¹², чтобы «самостоятельно» проведать/разведать что-то важное и, незаметно возвратившись в тело спящего человека, сообщить об этом во сне владельцу души-*урт*. Рассказы-сказки о таком явлении зафиксированы в разных регионах проживания удмуртов и в различное время.

7.2.1. Самая ранняя запись произведена, пожалуй, Б. Гавриловым в 70-е гг. XIX века в деревне Канисар [Старый или Новый?] Мамадышского уезда Казанской губернии (ныне Кукморский район Республики Татарстан):

(кукм.) *Валлян кык мурт нюлескэ мынэм ниң ұсқытыны. Огэз пэ вылэм чидымчи. Тайос ниң ұсқытыса жадилям, пуксиллям лал карыны, огэз чидым кыскэ пэ, огыз ижэ пэ. Чидым кыкыса улыкыз ижислэн ымтиз*

‘В древнее время два человека пошли в лес драть лыко. Один из них был табачник (курил трубку). Они устали драть лыко, сели отдыхать; один курил, а другой спал. Когда один курил, то душа спящего вышла изо рта со звуком «шыр» (т. е. скоро) и, полетевши на сосну, во-

¹¹ «Вотяки Сарапульского уезда говорят, что тело после предания земле видит сны, как и спящий, другими словами, дух умершего, как и дух живого человека, по временам выходит из тела и совершает странствования» [Смирнов 1890: 180].

¹² Кстати, душа колдуна или ведьмы, по поверьям сарапульских удмуртов, выходит из его (ее) тела в виде *in-vožo* (‘lidérczfény, lidercztűz, bolygó macsárfény; meteor (= ‘блуждающий свет, блуждающий огонь, блуждающий лотный свет; метеор’) [Munkácsi 1887: 7, 8]; ‘hullócsillag, meteor (= ‘падающая звезда, метеор’) [Munkácsi 1896: 53]): *Ujın in-vožoäz adžid-kä “ostä!” šu; so kuläm vedinlän lulž; ad’amilän lulžä baštini oži vetlä* [Munkácsi 1887: 6]. ‘Если ночью увидишь блуждающий огонь, то скажи «Господи!»; это — душа умершего колдуна (ведьмы) бродит, чтобы забрать душу человека’.

лулыз шыр лўёса потыса пужым ылэ гыры-
кэ пырэм но вақкэм; со бере ымаз пырем но
сайкатэм. Сайкам бераз эшезлы пэ вэра мон
али вөтай пэ шўэ. — Кыжы? пэ шўэ. —
Одиг пужым гырыкиқ кык бургиен уксо
шетти пэ шўиз. Со бере сойос бертыса
кошкиллям. Бертем бере чдымчи мыныса
уем но кык бургиен уксо пэ шеттэм со
пужым гырыкиқ [Гаврилов 1880: 57].

шла в дупло и опять вернулась назад; потом, вошедши
в рот, разбудила спящего. Когда тот проснулся, сказал
товарищу: я сейчас видел сон. (Тот) сказал: какой? —
В дупле одной сосны нашел я деньги в двух трубах.
(Бурги — медная труба, употребляемая для гонки вод-
ки). Потом они вернулись (домой). Когда вернулись, то
табачник пошел опять туда и, посмотрев в дупле сосны,
нашел деньги в двух трубах? [Гаврилов 1880: 124—125].

В оригинале приведенного текста и его переводе на русский язык примечательно то, что Б. Г. Гаврилов, татарин-кряшен по происхождению, или не совсем понял удмуртскую байку, или ему показался не внушающим доверия эпизод ухода души из уснувшего человека **в облике мыши**; во всяком случае, в его переводе это явление не получило точного отражения: «душа спящего вышла из рта со звуком **“шыр” (т. е. скоро)**¹³ и полетевши на сосну, вошла в дупло и опять вернулась назад; потом, вошедши в рот, разбудила спящего», в то время как адекватный перевод с удмуртского на русский должен был быть примерно таким: «из рта спящего его душа вышла, **превратившись в мышь** (удм. **шыр**), вошла в дупло на вершине сосны и спустилась [обратно]; затем вошла в рот и разбудила [спящего]».

7.2.2. По мнению Г. Е. Верещагина (1851—1930), древние удмурты действительно «сновидениям придавали большое значение», ибо верили, что вещи сны навевала человеку его душа, отлучающаяся из тела во время сна [Верещагин 2001: 38], и пользовались этим в качестве возможного доказательства успешности предстоящего предприятия.

Хотя удмуртский ученый и не приводит собственно рассказы информантов о странствиях души человека во время сна в виде различных живностей, однако свои размышления об этом он излагает в ряде своих очерков:

«Тогда существовало особое мнение, что душа во время сна иногда делает прогулки и встречает различные приключения, чему служат доказательством рассказы, в которых душа представляется в виде **бабочки** или **шмеля** (здесь и далее выделение жирным шрифтом мое. — В. К.), которые, выйдя из рта спящего, улетают; затем, нагулявшись, возвращаются опять и входят в рот спящих, после чего спящие просыпаются и рассказывают о своих похождениях по тем местам, где душа летала в образе какого-нибудь насекомого» [Верещагин 2001: 38].

«Основую верований в сновидения служит то укоренившееся мнение, что душа человека во время сна оставляет свое тело и путешествует, где ей нужно и захочет она, даже в **насекомых**¹⁴; затем, нагулявшись, входит опять в оставленное тело и человек просыпается. Таким образом, сновидения человеческие, по вотским понятиям, являются рассказами души о своих видениях во время путешествия. О таких путешествиях или прогулках души во время сна человека существуют и сказания в произведениях устной словесности вотяков» [там же: 62].

«— Вынырнувший из воды **ворон** — душа усопшего, которого отец столкнул в воду, — прервал речь предыдущих один из слушателей, причем в защиту своего мнения привел рассказ, в котором, между прочим, говорилось, что душа человека и во время сна выходит из тела в виде **бабочки**; полетав кое-где, она опять возвращается к спящему и входит в тело его через рот, после чего человек просыпается и рассказывает о своих похождениях во сне. Это общее мнение вотяков» [там же: 81].

«Кроме того, по представлениям вотяков, и души умерших посещают жилища живых родственников. И об этом существуют у них рассказы. В таких рассказах душа, посетительница живых, представляется **в виде бабочки “мертвой головы”**» [там же: 82].

7.2.3. О живучести подобного поверья и широком его распространении в прошлом — думается, не только! — среди удмуртов свидетельствуют еще три рассказа, записанные от информантов различных регионов.

7.2.3.1. Запись Б. Мункачи (в пределах 1915—1917 гг.) по сообщениям Ефрема Худякова (д. Кыйлуд современного Увинского района УР) и Терентия Маркова (д. Новый Кыйлуд того же района) (поскольку рассказ довольно большой, он приводится в несколько сокращенном варианте):

¹³ Кстати, эту же самую ошибку вслед за Б. Гавриловым и ссылаясь на него, повторяет И. Н. Смирнов [Смирнов 1890: 177].

¹⁴ Некая незавершенность предложения, возможно, вызвана пропуском какого-то фрагмента из текста Г. Е. Верещагина издателями его многотомника.

«Два человека отправились в лес на охоту. Добыв много дичи, решили переночевать в лесу. Один из них, сильно уставший, сразу же уснул, а второй лежит молча, любуясь на то, как товарищ спит.

⟨...⟩ [ut'skã ini]: *so tuž jžís ešezlän imtiz jurmäg potäm-no koškäm. ta-berä jžíštämez kōškämasa ukata ug-ni jž-ni ini: «mar luuoz ini ta?» šusa. ⟨...⟩ sō-berä so jurmäg noš tšukna vusa [ešezlän] imaz pīräm.*

[Смотрит]: изо рта того крепко спящего товарища выбежала ласка. Теперь тот неспящий с перепугу вовсе и расхотел уж уснуть: “Что же дальше произойдет?” (говоря). ⟨...⟩ Затем та ласка с наступлением утра опять забежала в рот спящего.

Стало светло, и тот проснувшийся, на вопрос своего друга: “Что увидел во сне?” — рассказал, что он бродил-де в лесу по каким-то местам; а там, где на сосне имеется борт, увидел много серебряных монет. Затем они направились в сторону дома. Тот, спавший, отправился домой, а этот остался, якобы пожелав побродить по лесу до вечера. А ведь он знал ту сосну со старинной бортью, взобрался за нее, чтобы заглянуть в бортевое дупло. Смотрит, а там полно серебряных денег.

so ad'amī so ukšoaz vañzä otjś vaškjätäm-no gurtaz nučäm. ta-berä so ad'amī tuž uzjř uläm-ni murtlän vōtamäniz-no so vōtaš ad'amilän ujaz no övöl, so vōtáz zäm luuoz šusa ⟨...⟩ [Munkácsi 1952: 47—49]

Тот человек все те деньги спустил вниз и унес домой. Теперь тот человек жил очень зажиточно за счет чужого сновидения, а тому, кому приснился, и вовсе было невдомек, что тот его сон окажется вещим.

7.2.3.2. А. И. Емельянов (1879—1942) также приводит, правда, лишь в переводе на русский язык, фольклорный пример, подтверждающий веру удмуртов в превращение души человека в маленькую **бабочку**:

Два человека... пошли в лес рубить дрова, после работы легли отдохнуть. Один заснул, и товарищ его видел, как изо рта его выпорхнула **душа в виде бабочки**, полетела сначала в ведро с водой, потом, выпорхнув из него, залетела в дупло липы, через несколько времени обратно оттуда вылетела и вспорхнула в рот спящего, после чего он тотчас же проснулся. Когда товарищ спросил его, что он видел во сне, тот рассказал ему следующее: «Мне снилось, что я плыл через реку. На другом берегу ее было дерево, в дупле его лежало много золота». По возвращению домой бодрствовавший дровосек тотчас же один отправился снова в лес к тому самому месту, где они только что были, заглянул в дупло липы, куда залетела бабочка, и нашел там действительно много золота [Емельянов 1921: 5].

7.2.3.3. Следующий рассказ был записан студенткой II курса М. Э. Дьяконовой в д. Комяк Можгинского района Удмуртской Республики более чем столетие спустя после Б. Гаврилова — в феврале 1992 года — от Егоровой Марии Прокопьевны (1907 г. рожд., неграмотная) (текст впервые был опубликован с параллельным переводом на финский язык в кн.: [Kel'makov, Saariinen 1994: 254]; для данной работы текст переведен на русский язык автором данной статьи):

(южн.) *kuñ pijosjos šijon uč'č'anj mīno vjwem. kuaz peš vjwem. čjžeškjñi kjšpu ue vjdi'l'am. perešes soku ik umme ušem, noš kjk pijosjz ug i'žo, pe. soku tiñi pijos až'ž'il'am: pereššjlen imištjz tēd'j make šjř kat' potem no beriz ue pjrem, sobere vi'liš peres'len imaz pjrem. pijos pajmil'am no juano kariškil'am pereššjueš: “mar-o ožj vetaškod?” — ta pereššj veram: “ta beriz ujn tros ukšo vatemjñ. nil'don kou šukkit ke, so ukšo kjre potoz”.*

pijoslen mjukjdzj žutiškem. soos beriz dori mjñil'am no nil'don ñer koulj bič'al'am. so koujosses beriz kotjř šukkil'am. nil'donetize šukkj-kjzj, šal'tjř gjne ukšo vijanj kuškem uk! ma, pijos šu'mpotsa ukšoazes bič'al'am no koškil'am. pereššj oč'č'j ik išsa kjl'em.

berlo žal'am iñi pereššj veramezlj. noš so tēd'j šjř kad' imištjš sowen lujs potem. perešez ožj žal'asa potem, vatem ukšojez vožmatjñj.

‘Трое мужчин шли как-то на поиски пропитания. Погода была жаркая. Чтобы отдохнуть, улеглись под березой. Старый тотчас же заснул, а двое парней не спят. Тогда вот парни увидели: изо рта старика выбежало **что-то белое, наподобие мышки**, и залезло под липу, затем снова вернулось в рот старику. Парни удивились и решили спросить у старика: “Что же ты так видишь во сне?” — Этот старик рассказал: “Под этой липой зарыто много денег. Если забьешь сорок колышков, те деньги выйдут наружу”.

Парни воспрянули духом. Они подошли к липе и собрали сорок сучков для кольев. Те колья забили вокруг липы. Когда забивали сороковой, как начали со звоном сыпаться деньги! Ну, парни с радостью собрали те деньги и ушли. Старик так и остался там спать.

Впоследствии пожалел уж старик, что рассказал. А то белое, наподобие мышки, это душа его выходила изо рта. Она так выходила, жалея старика, чтобы показать [ему] спрятанные деньги’.

Предпоследний (7.2.3.2) из приведенных здесь рассказов исключительно важен для подтверждения того, что материальную ипостась человеческой души-урт наши предки, кажется, чаще всего видели

в виде (белой) **бабочки**, что и получило отражение также в четырехстрочных песнях (или их вариантах), в которых имеется упоминание **бабочки-души** — *бугъл'и лул-* (*бугли лул-*, *bugel'i-lul-*, *бубыли лул-*, *бугыл'и лүү-*)¹⁵.

8. Это народное поверье о временной материализации души-урт в облике различных живых существ и встрече людей с нею проникло многообразными путями и в удмуртскую художественную литературу. Поэты, перелагавшие рассказы о ней или косвенно намекавшие на нее (хотя душу-лул и душу-урт не все и не всегда и различали/различают), имели, помимо того, еще и свою определенную сверхзадачу.

8.1. Так, М. П. Прокопьев (1884—1919), откликнувшись — по моим сведениям — первым среди всех удмуртских писателей на этот сюжет, почти буквально переложил в своем стихотворении «Лулэн урт» («*Душа-лул с душой-урт*») народное поверье-притчу о превращении души-урт в куницу (*сьор*, в современной записи — *сёр*) с тем, чтобы в конечном итоге сделать попытку указать:

1) на различие между двумя видами души в удмуртской мифологии — *лул* и *урт*;

2) на этимологическую связь между *урт* и первым компонентом *урт-* двух удмуртских этнонимов (*уртмурт* и *уртморт*) из ряда других (ср.: *одморт*, *удморт*, *укморт*, *уртморт*, *уртмурт*, *утморт*, *у'морт*, *у'мурт* [Атаманов 1988: 8; Владыкин, Христолюбова 1997: 14]), в которых *-мурт* ~ *-морт* означает 'человек'.

Длинное стихотворение приводится мною полностью не только ради целостности его содержания, но и с той целью, чтобы для интересующегося историей удмуртской графики и орфографии и в более широком смысле историей удмуртского литературного языка продемонстрировать особенности удмуртского письма в конце 10-х гг. XX века (ради удобства чтения шестистроочные строфы отделены друг от друга интервалами, хотя в оригинале их нет):

<i>Улса тыртса</i>	‘Живя-поживая,
<i>Ачиз уртмурт</i>	Сам уртмурт
<i>Урт шуэмез вунэтэ.</i>	Забывает слово <i>урт</i> .
<i>Сое тодса,</i>	Зная об этом,
<i>Ог пересь мурт</i>	Один старик
<i>Тани тазы валэктэ:</i>	Объясняет это так.
<i>Ул‘ильям пе</i>	Жили-были-де
<i>Кык дюлтошйос</i>	Два друга,
<i>Тыло-бурдо кутыса.</i>	Промышляя-ловя птиц.
<i>Од‘иг пол пе</i>	Однажды-де
<i>Та маркейос</i>	Эти двое,
<i>Пуксильям пе жадьыса.</i>	Усталые, сели отдохнуть.
<i>Тэк пукытось,</i>	Чем сидеть так,
<i>Кучкильям пе</i>	Приступили
<i>Тайос шыд но пэсьтыны.</i>	Они суп себе варить.
<i>Шыд пэзьытось,</i>	Пока он варится,
<i>Од‘игез пе</i>	Один из них
<i>Выдэм отцы изьыны.</i>	Прилег на то место поспать.
<i>Ымисьтыз талэн,</i>	Когда он спал,
<i>Изьыкыз пе</i>	Из его рта
<i>Сьор нэ потыса кошкыз.</i>	Куница-де выбежала.
<i>Со бере пе</i>	После того
<i>Од‘иг кызлэн</i>	Под одну ель
<i>Улаз пырыса кошкыз.</i>	Она-де залезла.
<i>Ыжыт улса,</i>	Спустя время,
<i>Отысь потса,</i>	Выйдя оттуда,

¹⁵ Вепсы, к примеру, отождествляли души умерших предков то с белой молевой бабочкой, то с иными бабочками различной окраски, за исключением капустницы [Винокурова 2006: 219—220]. Представление души умершего человека в виде мухи или бабочки характерно и для мифологии башкир: *үлгэн кешенең йәне себен, күбаләк булып осон китә икән*. ‘Оказывается, душа умершего улетает в виде **мухи, бабочки**’ [Хисамитдинова 2010: 154].

*Кыз йылэ не сьор тубиз.
Нош васькыса,
Бизьса, бизьса,
Нош ик ымаз не пыриз.*

*Пырса гынэк
Вуэм бераз,
Изись мурт но не сайкам.
Буссэ поттэк,
Ог инт'яз
Улэ не шьид пэсьт'ись уром.*

*Сайкам мурт но
Талы нялтас
Вэтзэ вераны кучкем.
Мон али не
Кыз выжишь
Азвесь шетт'и быронтэм.*

*Кыз гырыкись
Со бере не
Чечы сиш умойтэм.
Сьорез адзись
Шьид пэсьт'ись не
Талы со бере шуэм:*

***Сьор** изьыкыд
Ылт'ид потса
Кыз котырын ветлэ вал.
Оло **уртэд**,
Сьор луыса,
Татын сыче ветлэма.*

*Ойдо али
Сьор вэтлэмт'и
Бугрьясьса адзومه.
Ветл'из тат'и
Кыз улэт'и,
Ойдо татысь утьومه.*

*Утизыке,
Сур пурт'иен
Тросаз азвесь шетт'ильлям.
Музэ но не
Кыз йыл'исен
Тырмыт сиса васькильлям.*

*Тайос табере
Лул'и сяна
Урт вылэмез тодыльлям.
Сойос серэ
Музонйос но
Урт потэмез валальлям.*

*Ыжыт улса
Малпаськемлэсь
Урт бордынзэ тод'ильлям.
Кэт тырытса
Вир ветлонзэсь
Лул бордынзэ адзильлям.*

Куница забралась на ель.
Спустившись вновь,
Бегом-бегом
Снова залезла ему в рот.

Как забралась
Она, тотчас
Проснулся-де спящий человек.
Кто суп варил,
Потеряв дух,
Стоит-де на месте, как вкопанный.

Проснулся человек
И тотчас же
Сон свой стал рассказывать.
Я-де сейчас
Под елочкой
Нашел серебра невпроворот.

А затем-де
Из дупла ели
Наелся меду досыта.
Кто суп-де варил,
Увидевший **куницу**,
Этому поведал так:

Когда ты спал,
Выйдя из твоего рта,
Куница ходила вокруг ели.
Аль твоя душа-урт,
Став **куницей**,
Таким образом бродила тут?

Давай-ка мы,
Где ходила **куница**,
Попробуем-ка рыться.
Она тут ходила,
Под елочкой,
Давай здесь посмотрим.

Посмотрели —
В пивном котле
Полно серебра нашли.
И меду-де
С вершины ели,
Наевшись вдоволь, спустились.

Эти двое
Теперь узнали:
Кроме души-лул, есть душа-урт.
А вслед за ними
И другие
О выходе души-урт уразумели.

Спустя время
Люди узнали:
Разум человека в душе-урт;
И питанием,
И кроведвижением
Ведает душа-лул.

<i>Визьмо муртэ</i>	Вот оттого-де
<i>Соин т“ини</i>	Человеку разумному
<i>Урт.мурт шуны кучкильям.</i>	Присвоили название <i>урт.мурт.</i>
<i>Берло гынэ</i>	Потом только
<i>Со кылэз ини</i>	Это слово
<i>Разной сямен веральям.</i>	Стали по-разному произносить’.
(М. Прокопьев. Максимлэн гожтэмез, 1—2)	(Построчный перевод автора данной статьи)

8.2. Об этом поверье, вне всякого сомнения, знала и Ашальчи Оки (1898—1973), которая по образцу удмуртских народных песен нанизывала ряд различных образов, в их числе и поэтический образ *бабочки-души*, в исключительно красивые и совершенные стихи, овеянные пронзительной грустью (перевод на русский язык А. Смольникова) [Ашальчи 1998: 69—70]:

<i>Лулы мынам</i>	Хоть мотылек
<i>Возь выл бубли ке но —</i>	Моя душа, —
<i>Марлы меда</i>	Зачем ее
<i>Бурдыз сосьырмылэм?</i>	Поранены крыла?
<i>Сюлмы мынам</i>	Хоть сердце
<i>Чебер кырезь ке но —</i>	Мелодично, точно крезь, —
<i>Марлы меда</i>	Зачем его
<i>Сиез тйяськылэм?</i>	Оборвана струна?
<i>Мылкыд мынам</i>	Хотя мечта,
<i>Зарни манет ке но —</i>	Как золота струя, —
<i>Марлы меда</i>	Зачем цепями
<i>Жильы борды со думылэм?</i>	Скована она?

8.3. А вот в стихотворении ученого-этнографа и поэта В. Е. Владыкина, вдохновленного не столько — как мне кажется — живыми народными обычаями и устными рассказами, с детства им воспринятыми, сколько вычитанными из письменных источников сведениями, мотив *бабочки-души* получил поворот в сторону философского размышления о добре и зле, о том зле, которое люди могут причинить другому исподволь, не желая и даже не замечая того сами, что, кажется, также отсутствует в приведенных здесь народных произведениях или выражено в них предельно завуалированно:

<i>Вашкала чыжсы-выжыосы мынам</i>	‘Мои далекие предки верили,
<i>Адямлэн лулыз вань шуыса оско вылэм.</i>	Что у человека есть душа,
<i>Адями ачиз кулэ ке,</i>	Которая после смерти
<i>Лулыз, пе, уй бубыли луыса улыны кыле,</i>	Превращается в ночную бабочку .
<i>Сьод пеймытэ лобе.</i>	Когда ночью на свет ко мне
<i>Укноетй тыл югыт шоры</i>	Летят бабочки
<i>Бубылиос уин лобо но,</i>	И падают мертвые,
<i>Бурдъёссы жуаса,</i>	С обожженными крыльями,
<i>Улэптэмесь усё.</i>	Мне кажется,
<i>Мынам сюлмы соку жсиптэ:</i>	Чьи-то души
<i>Кинлэсь ке лулэ</i>	Сожгла моя неосторожность...’
<i>Шödытэк мон сүтй, оло...</i>	(В. Владыкин. О чем поет тюрагай, 52—53)

9. С постепенным стиранием из народной памяти слова *урт* и с утратой тем самым возможности противопоставления образов «душа-лул» и «душа-урт» происходит и некоторая десакрализация феномена «бабочка-душа» (*бубыли лул*), что отмечено уже в конце XIX века, например, в песне, записанной Ю. Вихманном:

<i>vjцamj dišam pašjosmj,</i>	‘Надетая на нас шуба
<i>kõ`na kuenzе um to`ške.</i>	Из скольких овечьих шкур [счита], не ведаем.
<i>bugj!`i ka-ik luuul`osmj,</i>	Души наши похожи на бабочек,
<i>kj`tsj bjd`memmes um to`ške.</i>	Где мы пропадем, не ведаем’.

[Wichmann 1893: 57]

Разумеется, *бабочка-душа* (отождествление души с бабочкой) и *душа, похожая на бабочку* (сравнение души с бабочкой), — это отнюдь не одно и то же.

10. Так о чем же эта народная песня, которая оказалась крайне популярной в народной среде, и к тому же весьма востребованной также и в профессиональной поэзии, хотя она (почти) никогда и не пелась — по крайней мере, при моем явном присутствии?

И записи этой песни И. В. Яковлевым, Т. К. Борисовым, А. С. Федоровой и каким-то неизвестным собирателем для сборника «Удмурт калык кырзан'ёс (ньльчур'ёс)» («Удмуртские народные песни (четверостишия)») были произведены скорее со слов информантов, нежели в песенном их исполнении: в текстах отсутствуют слова-удлинители, необходимые для укладывания текста в соответствующие (чаще всего протяжные) мелодии.

И все же имеется — по моим, возможно, не совсем полным сведениям — один-единственный случай, когда эта песня была напета для австрийского композитора Р. Лаха удмуртским военнопленным I Мировой войны Сайфуллиным Сайфеевым¹⁶, уроженцем д. Верхняя Юмья (*Telo-gurt*) современного Кукморского района Республики Татарстан (о нем см.: [Lach 1926: 88]), того же самого населенного пункта, где эта песня была записана мною в 60-е гг. XX века в устном пересказе (см. начало статьи, пункт 1):

(кукм.)	<i>Taķer busijāz kotertęsal, puķsām valjosmä žal'l'aško. erodān puņit' mon seļęsal, bugel'i-lulmä žal'l'aško.</i>	‘Паровое поле бы я объехал, — Верховых лошадей я жалею. Злу бы я противостоял, — Бабочку-душу свою я жалею’.
	[Lach 1926: 91]	

Кстати, эта песня на кукморском говоре удмуртского языка, параллельно опубликованная также и в книге Б. Мункачи «Народные обычаи и народная поэзия удмуртов» (см. выше, пункт 2), была воспроизведена Т. Г. Владыкиной в ее недавно вышедшей монографии «Удмуртский фольклорный миротекст: образ, символ, ритуал» [Владыкина 2018]:

(кукм.)	<i>Такыр бусйез котыртысал Пуксем вальёсме жалясько; Уродэн пумит мон сылысал, Бубыли лулме жалясько.</i>	‘Высохшее от безводья поле я бы объехал: Лошадь, что подо мною, мне жаль. Злу-худу в жизни я бы противостоял: Души-бабочки моей мне жаль’.
		[Владыкина 2018: 225—226]

Однако в данное воспроизводство вкрались неточности двух родов:

— во-первых, благое стремление удмуртского фольклориста предельно точно транслитерировать транскрипционную запись диалектной песни на латинской графической основе зарубежными учеными не было доведено до логического завершения: лишь одно слово средствами современной удмуртской литературной графики все же было передано довольно точно: *busijāz* → *бусйез* (а не *бусьез*, как требует норма современного литературного языка), в других наблюдается ряд отклонений: *žal'l'aško* → *жалясько* (вместо: *жаллясько*); *erodān* → *уродэн* (вместо: *ьродэн*); *puņit'* → *пумит* (вместо: *пуңить* или *пунить*); *bugel'i-* → *бубыли* (вместо: *бугъли*);

— во-вторых, перевод сочетания *такыр бусйез* как ‘высохшее от безводья поле’ отнюдь не точен из-за неверного понимания, в первую очередь, слова *такыр*. В удмуртских лексикографических трудах, изданных в различное время, выражение *такыр бусы* получило следующее толкование: малм. *takir busi*, м.-урж. *takir busi*, уфим. *takir busi* ‘Brachacker’ (= ‘паровое поле’) [Wichmann 1987: 256]; каз. *такыр бусы* ‘паровое поле’ [Яковлев 1919: 34, 67]; *такыр, такыр бусы* ‘паровое поле’ [Борисов 1932: 278]; *такыр бусы* ‘поле под паром’; *такыр бусы* ‘паровое поле’; ‘перелог’ [УРС 1983: 410; УРС 2008: 634]; пар ‘*пар, пар (такыр) бусы*’ [РУС II 2019: 14]. Ни в лингвистическом, ни в поэтическом (фольклористическом) смысле, как мне кажется, не было веской необходимости усложнять его перевод как ‘паровое поле’ в ‘высохшее от безводья поле’ [Владыкина 2018: 226].

И все ж таки, для чего была создана эта песня?

Как косвенное напоминание о кратковременности нашего земного бытия и возможности продолжения его в ином мире, в нашем же — в другой материальной ипостаси? Или, как считает фольклорист Т. Г. Владыкина [Владыкина 2018: 225], она попросту служила выражением «основной черты характера человека традиционного общества» — «терпения, безропотного приятия судьбы»? (Правда, относительно второго предположения я несколько сомневаюсь.) Для всего этого песню, и впрямь, можно (было) и не петь, достаточно просто знать и помнить ее содержание и возможный подтекст.

¹⁶ Имя этого информанта весьма нетрадиционно: оно представляет собой нестандартное сочетание двух фамилий, образованных по русской антропонимической модели от двух мужских личных имен тюркского происхождения: *Сайфулла* → *Сайфуллин* и *Сайфей* → *Сайфеев*.

Либо это — по-удмуртски смягченное соответствие жесткому латинскому выражению *temento mori* ('помни о смерти'), появившемуся «не позднее 1630-х гг.», которое служило не только «формой взаимного приветствия, принятого в монашеском ордене траппистов», но и как «напоминание о неизбежности смерти», о «скоротечности жизни», или даже «грозное напоминание об опасности, угрозе, гибели, крахе и т. п.» [Душенко, Багриновский 2013: 386; Бабкин, Шендецов 1987: 106—107; Бабичев, Боровский 1997: 441—442]¹⁷

Может быть... Не знаю...

Сокращения

Языки

бел. — белорусский	рус. — русский
болг. — болгарский	тат. — татарский, см. Tat.
венг. — венгерский	удм. — удмуртский
в.-луж. — верхне-лужицкий	удм. диал. — удмуртский диалектный
доперм. — допермский (праязык)	удм. лит. — удмуртский литературный
дп. — древнепермский (древнекоми)	укр. — украинский
др.-рус. — древнерусский	фин. — финский
коми лит. — коми литературный	фп. — финно-пермский (праязык)
кп. — коми-пермяцкий	фуг. — финно-угорский (праязык)
манс. — мансийский	хант. — хантыйский
мар. — марийский	эст. — эстонский
общесл. — общеславянский	юкаг. — юкагирский
оп. — общепермский	Tat. — татарский, см. тат.
прасл. — праславянский	

Диалекты (удмуртского и коми языков)

бес. — бесермянский
вс. — верхнесысольский (коми языка)
глаз. — глазовский (ранние памятники переводной литературы; Munkácsi 1896; Wichmann 1987; Яковлев 1919)
диал. — диалектное
елаб. — елабужский (Wichmann 1987)
каз. — казанский (ранние памятники переводной литературы; Munkácsi 1896; Wichmann 1987; Яковлев 1919)
кр. юж. — крайне-южный (Борисов 1932)
кукм. — кукморский
кя. — коми-язьвинский
лекм. — лекминский (говор бес.)
малм. — малмыжский (Munkácsi 1896; Wichmann 1987)
м.-урж. — малмыжско-уржумский (Wichmann 1987)
сар. — сарапульский (ранние памятники переводной литературы; Munkácsi 1896; Яковлев 1919)
сев. — северные (говоры)
уфим. — уфимский (Wichmann 1987)
шошм. — шошминский
южн. — южный
юнд. — юндинский (говор бес.)

Источники

Мф. — Евангелие от Матфея

Лк. — Евангелие от Луки

¹⁷ Латинское же выражение возводят к различным источникам: поздней библейской *Книге премудростей Иисуса, сына Сирахова*, 14.12: "Memor esto quoniam mors non tardat" – «Помни, что смерть не медлит»; к формуле NOMINEM TE ESSE MEMENTO 'Помни, что ты [всего лишь] человек'; к цитате Григория Богослова (IV в.): «Помни непрестанно страшную смерть, как будто она у тебя перед глазами» [Душенко, Багриновский 2013: 386, 271].

Литература и источники

- Агбаев 2016 — *В. Л. Агбаев*. Чечыен тэркы: Повестьёс но веросьёс. Ижевск, 2016.
- Архипов 1958 — *Т. А. Архипов* Лудзи шур дурын: Роман. 1-тй люкетэз. Ижевск, 1958.
- Архипов 1971 — *Т. А. Архипов*. Ортчеменыз пумиськон: Повесть. Ижевск, 1971.
- Атаманов 1988 — *М. Г. Атаманов*. Удмуртская ономастика. Ижевск, 1988.
- Афонин 1999 — *Е. Г. Афонин*. Йырмурт: Тодэ ваёнъёс. Ижевск, 1999.
- Ашальчи Оки*. Чыртывесь = Ожерелье: Кылбуръёс. Стихи / Составление и вступительная статья А. Ермолаева. Ижевск, 1998.
- Бабичев, Боровский 1997 — *Н. Т. Бабичев, Я. М. Боровский*. Словарь латинских крылатых слов: 2500 единиц / Под ред Я. М. Боровского. М., 1997.
- Бабкин, Шендецов 1897 — *А. М. Бабкин, В. В. Шендецов*. Словарь иноязычных выражений и слов: К — Z / Изд. 2-е, перераб. и доп.; АН СССР. Ин-т рус. яз. Л., 1987.
- Библия 1988 — Библия: Книги священного писания Ветхого и Нового Завета: Юбилейное издание, посвящ. тысячелетию Крещения Руси / Изд. Московской Патриархии. М., 1988.
- Блинов 1867 — *Н. Н. Блинов*. Лыдзонь: Азбука для вотских детей. Вятка, 1867.
- Борисов 1929 — *Т. К. Борисов*. Песни южных вотяков. Ижевск, 1929.
- Борисов 1932 — *Т. К. Борисов*. Удмурт кыллюкам: Удмуртско-русский толковый словарь. Ижевск, 1932.
- БЭС I 1991 — Большой энциклопедический словарь: В 2-х т. / Гл. ред. А. М. Прохоров. Т. I. М., 1991.
- Валишин 2004 — *Р. Г. Валишин*. Төл гурезь: Повесть, веросьёс, дневникысь люкетъёс, статья. Ижевск, 2004.
- Верещагин 2001 — *Г. Е. Верещагин*. Собрание сочинений: В 6 т. / Под ред. В. М. Ванюшева. Т. 4: Фольклор. Кн. 1: Удмуртский фольклор: Предания. Легенды. Побывальщины. Сказки. Басни. Пословицы. Поговорки. Загадки / Отв. за выпуск и автор предисл., предметно-тематического указателя жанровых разновидностей устной прозы Т. Г. Владыкина. Ижевск, 2001.
- Верещагин 2006 — *Г. Е. Верещагин*. Собрание сочинений: В 6 т. / Под ред. В. М. Ванюшева. Т. 6. Кн. 2: Вотско-русский словарь / Отв. за вып. и авт. предисл., комментарии Л. М. Ившин. Ижевск, 2006.
- Верещагин 2011 — *Г. Е. Верещагин*. Собрание сочинений: В 6 т. / Под ред. В. М. Ванюшева. Т. 6. Кн. 3: Вотско-русский словарь / Отв. за вып. и авт. предисл., комментарии Л. М. Ившин. Ижевск, 2011.
- Винокурова 2006 — *И. Ю. Винокурова*. Животные в традиционном мировоззрении вепсов (опыт реконструкции). Петрозаводск, 2006.
- Владыкин 1980 — *В. Е. Владыкин*. Марлы кырза тюрагай = Отчего поет тюрагай. Ижевск, 1980.
- Владыкин 1994 — *В. Е. Владыкин*. Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов. Ижевск, 1994.
- Владыкина 2001 — *Т. Г. Владыкина*. Предметно-тематический указатель с комментариями // Г. Е. Верещагин. Собрание сочинений: В 6 т. / Под ред. В. М. Ванюшева. Т. 4. Ижевск, 2001. С. 197—214.
- Владыкина 2018 — *Т. Г. Владыкина*. Удмуртский фольклорный миротекст: образ, символ, ритуал: монография. Ижевск, 2018.
- Владыкин, Христолюбова 1984 — *В. Е. Владыкин, Л. С. Христолюбова*. История этнографии удмуртов: Краткий историографический очерк с библиографией. Ижевск, 1984.
- Гаврилов 1880 — Произведения народной словесности, обряды и поверья вотяков Казанской и Вятской губерний. Записаны, переведены и изложены *Борисом Гавриловым* во время командировки в Вотяцкие селения Казанской и Вятской губерний. Казань, 1880.
- Ганькова 2015 — Кырзалэ, кырзась эшъёсы! Такмакъёс, визьмо верам кыльёс но мечкытъяньёс. Люказ-радъяз Л. Л. Ганькова. Ижевск, 2015.
- Годяев 2010 — *А. Годяев*. Ва дурын // Сюрес вожын: Веросьёсын бичет (1919—1935-тй аръёс) / Азыкылзэ гождиз, люказ, радъяз но валэктонъёс сётиз С. Т. Арекеева. Ижкар, 2010. 207—212-тй б.
- Душенко, Багриновский 2013 — *К. В. Душенко, Г. Ю. Багриновский*. Большой словарь латинских цитат и выражений / Под науч. ред. Д. О. Торшилова. М., 2013.
- ЕвангМф. 1877 — Милям Господь Иисус Христослэн чын Евангелиеез. Матөей гождэм Евангелие / Господа нашего Иисуса Христа святое Евангелие. От Матфея / Издание Православного Миссионерского Общества. Казань, 1877.
- ЕвангМф. Глаз. 1847 — Господа нашего Иисуса Христа Евангелия от св. Евангелистов Матфея и Марка на русском и вотякском языках, Глазовского наречия. Казань, напечатан в типографии Императорского Казанского университета, 1847.
- ЕвангМф. Сар. 1847 — Господа нашего Иисуса Христа Евангелие от св. Евангелиста Матфея на русском и вотятском языках, Сарапульского наречия. Казань, 1847.
- Емельянов 1921 — *А. И. Емельянов*. Курс этнографии вотяков: Остатки старинных верований и обрядов у вотяков. Вып. 3. Казань, 1921.

- Загребин 1992 — *Загребин Е. Е.* Секыт адзон: Повесть, веросьёс. Ижевск, 1992.
- Ившин 2006 — *Л. М. Ившин.* К читателю // Верещагин Г. Е. Собрание сочинений: В 6 т. / Под ред. В. М. Ванюшева. Т. 6. Кн. 2: Вотско-русский словарь / Отв. за вып. и авт. предисл., комментариев Л. М. Ившин. Ижевск, 2006. С. 6—11.
- Ившин 2011 — *Л. М. Ившин.* К читателю // Верещагин Г. Е. Собрание сочинений: В 6 т. / Под ред. В. М. Ванюшева. Т. 6. Кн. 3: Вотско-русский словарь / Отв. за вып. и авт. предисл., комментариев Л. М. Ившин. Ижевск, 2011. С. 6—11.
- Карпова 2013 — *Л. Л. Карпова.* Лексика северного наречия удмуртского языка: Среднечепецкий диалект. Ижевск, 2013.
- Кельмаков 1969 — *В. К. Кельмаков.* Кукморский диалект удмуртского языка: Дис. ... канд. филол. наук. М., 1969.
- Кельмаков 2018 — *В. К. Кельмаков.* Куд-ог юрттись кыльёс удмурт куэтьёсын: Азьпечатлос. Ижкар, 2018.
- Кельмаков 2020 — *В. К. Кельмаков.* «Песни и сказы твои останутся...» I: Удмуртские фольклорные тексты, изданные Б. Гавриловым. Ижевск, 2020.
- Комаров 1998 — *А. Е. Комаров.* Юриськем музьем: Повестьёс, веросьёс. Ижевск, 1998.
- Коновалов 1957 — *М. А. Коновалов.* Кужым дыа. Ижевск, 1957.
- Коновалов 1958 — *М. А. Коновалов.* Гаян: Роман. Ижевск, 1958.
- Кротов 1785 — *Кротов З.* Удмуртско-русский словарь. Ижевск, 1995 (= Краткой Вотской словарь с российским переводом собранный и по Алфавиту расположенный села Еловскаго Троицкой церкви священником Захариеном Кротовым, 1785 года).
- КЭСК 1970 — *В. И. Лыткин, Е. С. Гуляев.* Краткий этимологический словарь коми языка / АН СССР. Ин-т языкознания; Коми филиал. М., 1970.
- Ломагин 1983 — *К. Е. Ломагин.* Котьку возь сюлэмад: Повесть. Ижевск, 1983.
- Ломагин 1993 — *Ломагин К. Е.* Котьку сюлэмын: Роман. Ижевск, 1993.
- Люкина 2016 — *Люкина Н. М.* Фонетико-морфологические особенности языка лекминских и юндинских бесермян. Ижевск, 2016.
- Миллер 1791 — Описание живущих в Казанской губернии языческих народов, яко то Черемис, Чуваши и Вотьяков (...), сочиненное *Герардом Фридрихом Миллером*, Императорской Академии Наук Профессором, по возвращении его в 1743 году из Камчатской Экспедиции. Санкт-Петербург, 1791.
- Михеев 1907 — *Михеев И. С.* Первая книга для чтения на вотском языке. Казань, 1907.
- Могилин/Мышкин 1786 — *Могилин М.* Краткой отяцкия Грамматики опыт = Опыт краткой удмуртской грамматики / Отв. ред. Л. Е. Кириллова; Слово к читателям — Л. Е. Кириллова; Предисл. — К. И. Куликова; Прил. — Т. И. Тепляшиной. Ижевск, 1998.
- Паллас 1790—1791 — *Паллас П. С.* Сравнительный словарь всех языков и наречий, по азбучному порядку расположенный. СПб., 1787—1789.
- Петров 1959 — *М. П. Петров.* Зардон азын. = Люкам сочинениос. 4-тй т. Ижевск, 1959.
- Поздеев 1988 — *П. К. Поздеев.* Утьыны сйзем кырзан: Веросьёс но тодэ ваёнъёс. Ижевск, 1988.
- Прокопьев 1918 — *М. Прокопьев.* Максимлэн гожтэмез. Оса, 1918.
- Разин 2019 — *Разин А. А.* О миропонимании (менталитете) удмуртов // Удмурты и удмуртская цивилизация: очерки о духовном идеале, философии, древних корнях, истории, культуре, менталитете и перспективе сохранения / Отв. ред.: А. А. Разин, И. И. Рысин. Изд. 2-е, перераб. и доп. Ижевск, 2019. С. 62—105.
- РУС II 2019 — Русско-удмуртский словарь: В 2 т. Более 55 000 слов. Т. 2 (П—Я) / Л. М. Ившин, С. А. Максимова и др.; отв. ред. Л. М. Ившин. Ижевск, 2019.
- Самсонов 1986а — *Е. В. Самсонов.* Нырысетй гудыри: Нырысетй повесть / Самсонов Е. В. Лёльшур пальёс. Ижевск, 1986. 5—186 б.
- Самсонов 1986б — *Е. В. Самсонов.* Шундыез уд жылыя: Кыкетй повесть / Самсонов Е. В. Лёльшур пальёс. Ижевск, 1986. 187—304 б.
- Самсонов 1976 — *С. А. Самсонов.* Шур мед бызёз: Веросьёс. Ижевск, 1976.
- Самсонов 1979 — *Самсонов С. А.* Дыдыкёс бус пёлы уг йыромо. Роман. Ижевск, 1979.
- Св. Ист. 1877 — Священная История Ветхого и Нового Завета. На Вотяцком языке / Изд-ие Православного Миссионерского Общества. Казань, 1877.
- Сл.-вогт. сл. 1892 — Краткий славяно-вотский словарь: Пособие к чтению Церковно-славянского текста Нового Завета / Изд-ие Православного Миссионерского Общества. Казань, 1892.
- Смирнов 1890 — *И. Н. Смирнов.* Вотяки: Историко-этнографический очерк (= Известия Об-ва археол., ист. и этногр. при Императ. Казанском ун-те. Т. 8, вып. 2). Казань, 1890.
- Сочинения 1775 — Сочинения принадлежащие к грамматике вотского языка. В Санктпетербурге при Императорской Академии наук 1775 года. [В кн.: Первая научная грамматика удмуртского языка / Удмурт. НИИ ист., экон., лит. и языка при Сов. Мин. Удмурт. АССР. Ижевск, 1975. С. 3—15 + 113 + 17].
- ССКЗД 1961 — Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов: Около 25000 слов. Сыктывкар, 1961.

- Тезаурус 2017 — *М. Н. Усачева* и др. Тезаурус бесермянского наречия: Имена и служебные части речи (говор деревни Шамардан). М., 2017.
- Тепляшина 1965 — *Т. И. Тепляшина*. Памятники удмуртской письменности XVIII века. Вып. 1. М., 1965.
- Удморт кырзанъёс 1905 — Удморт кырзанъёс. Сборник бытовых и нравственных песен. На вотском языке. Казань, 1905.
- Удмурт кырзанъёс 1919 — Удмурт кырзанъёс. Сборник песен и стихотворений на вотском языке. Казань, 1919.
- Укк. 1936 — Удмурт калык кырзан'ёс (ныльчур'ёс). Сборникез дасяз М. Петров. / Удмурт соцултураез научно-эскерон институт; отв. ред. Д. И. Корепанов. Ижевск, 1936.
- УРС 1948 — Удмуртско-русский словарь: ок. 15 000 слов. С приложением грамматического очерка удмуртского языка. М., 1948.
- УРС 1983 — Удмуртско-русский словарь / Под ред. В. М. Вахрушева. М., 1983.
- УРС 2008 — Удмуртско-русский словарь: Ок. 50 000 слов / Сост. Т. Р. Душенкова, А. В. Егоров, Л. М. Ившин и др.; отв. ред. Л. Е. Кириллова. Ижевск, 2008.
- Ўгет 1878 — Ўгет. Святой Тихон дъшетем жеф кылйос. Наставление христианское Св. Тихона. Издание Православнаго Миссионерскаго Общества. Казань, 1878.
- Федорова 1984 — *А. С. Федорова*. Шошминский диалект периферийно-южного наречия удмуртского языка. Ижевск, 1984. [Рукопись]
- Хисамитдинова 2010 — *Ф. Г. Хисамитдинова*. Мифологический словарь башкирского языка. М., 2010.
- Чернов 1987 — *П. К. Чернов*. Кион кар: Куинь люкетэн повесть. Ижевск, 1987.
- Чибориё тубатьёс: Дуннеысь калыкъёслэн выжыкыльёссы / Люказ, берыктіз но ас сяменыз мадиз Г. Н. Баженова. Ижевск, 2005.
- ЭСРЯ 1973 — Этимологический словарь русского языка. Т. 1, вып. 5: Д, Е, Ж. М., 1973.
- Яковлев 1919 — *И. В. Яковлев*. Удмуртъёслэсь ог-огзылэсь мукет сямен вераськон кыльёссэз валэктісь книга (Сравнительный словарь вотских наречий: 1. вотско-русский, 2. русско-вотский). Казань, 1919.
- Kel'makov, Saarinen 1994 — *V. Kel'makov, S. Saarinen*. Udmurtin murteet (Turun yliopiston suomalaisen ja yleisen kielitieteen laitoksen julkaisuja 47) / Удмурт диалектъёс (Удмурт кун университет. Огъя но финн-угор кылтодонъя каф. «Удмурт вераськетъёс» 2). Turku; Iževsk / Турку; Ижевск, 1994.
- Lach 1926 — *R. Lach*. Gesänge russischer Kriegsgefangener. I B. Finnisch-ugrische Völker. 1. Abteilung. Wotjakische, syrjänische und permiakische Gesänge. Transkription und Übersetzung der wotjakischen Texte von Prof. Dr. Bernhard Munkácsi, der syrjänischen und permiakischen von Dr. Raphael Fuchs. Wien und Leipzig, 1926. S. 1—99.
- Munkácsi 1887 — *B. Munkácsi*. Wotják népköltészeti hagyományok. Budapest, 1887.
- Munkácsi 1896 — *B. Munkácsi*. A wotják nyelv szótára. Budapest, 1896.
- Munkácsi 1952 — Volksbräuche und Volksdichtung der Wotjaken. Aus dem Nachlasse von Bernhard Munkácsi. Herausgegeben von D. R. Fuchs. Helsinki, 1952.
- Müller 1759 — *Gerhard Friedrich Müller*. Vocabularium Harmonicum // Nachricht von dreyen im Gebiete der Stadt Casan wohnhaften heidnischen Völkern, den Tscheremissen, Tschuwaschen, und Wotiacken — Sammlung Russischer Geschichte. 1759. Bd. III, 4. Stück. S. 382—412.
- UEW 1986 — *K. Rédei*. Uralisches Etymologisches Wörterbuch. Lieferung 3. Budapest, 1986. S. 213—340.
- UMSz. 2002 — *I. Kozmács*. Udmurt-magyar szótár. Szombathely, 2002.
- USS 2008 — *S. Maksimov, V. Danilov, S. Saarinen*. Udmurtilais-suomalainen sanakirja: Yli 20 000 sanaa / Удмурт кун ун-т. Кылтодон картографированиея лаборатория. Turun yliopiston suomalaisen ja yleisen kielitieteen laitoksen julkaisuja. Turku, 2008.
- Wichmann 1893 — *Y. Wichmann*. Wotjakische Sprachproben. Helsingfors, 1893. I: Lieder, Gebete und Zaubersprüche.
- Wichmann 1987 — Wotjakischer Wortschatz. Aufgezeichnet von *Yrjö Wichmann*. Bearbeitet von T. E. Uotila und Mikko Korhonen. Herausgegeben von Mikko Korhonen. Helsinki, 1987 (LSFU).
- Wiedemann 1851 — *F. J. Wiedemann*. Grammatik der wotjakischen Sprache nebst einem kleinen wotjakisch-deutschen und deutsch-wotjakischen Wörterbuche. Reval, 1851.
- Wiedemann 1880 — *F. J. Wiedemann*. Syrjänisch-deutsches Wörterbuch nebst einem wotjakisch-deutsches im Anhang und einem deutschen Register. Saint Petersburg, 1880.

References

- Afonin E. G. Iymurt: Todeh vaen"es. Izhevsk, 1999. {Afonin Ye. G. Chief: Memories. Izhevsk, 1999.}
- Agbaev V. L. Chechyen tehky: Povest'es no veros"es. Izhevsk, 2016. {Agbaev V. L. A plate of honey: Stories. Izhevsk, 2016.}
- Arkhipov T. A. Ludži shur duryn: Roman. 1-tü lyuketehz. Izhevsk, 1958. {Arkhipov T. A. By the river Ludzinka: A novel. Izhevsk, 1958.}

Arkhipov T. A. Ortchemenyz pumis'kon: Povest'. Izhevsk, 1971. {Arkhipov T. A. Meeting with the past: A tale. Izhevsk, 1971.}

Ashal'chi Oki. Chyrtvyes' = Ozherel'e: Kylbur'es. Stikhi / Sostavlenie i vstupitel'naya stat'ya A. Ermolaeva. Izhevsk, 1998. {Ashalchi Oki. Necklace: Poems / Compilation and introductory article by A. Ermolaev. Izhevsk, 1998.}

Atamanov 1988 — Atamanov M. G. Udmurtskaya onomastika. Izhevsk, 1988. {Atamanov M. G. Udmurt Onomastics. Izhevsk, 1988.}

Babichev, Borovskii 1997 — Babichev N. T., Borovskii Ya. M. Slovar' latinskikh krylatykh slov: 2500 edinit / Pod red Ya. M. Borovskogo. M., 1997. {Babichev N. T., Borovsky Ya. M. Dictionary of Latin winged words: 2500 units / Edited by Ya. M. Borovsky. M., 1997.}

Babkin, Shendetsov 1897 — Babkin A. M., Shendetsov V. V. Slovar' inoyazychnykh vyrazhenii i slov: K — Z / Izd. 2-e, pererab. i dop.; AN SSSR. In-t rus. yaz. L., 1987. {Babkin A. M., Shendetsov V. V. Dictionary of foreign expressions and words: K — Z / 2nd edition, re-edited and affixed; USSR Academy of Sciences, Inst. of Russian Language. L., 1987.}

BEHS I 1991 — Bol'shoi ehntsiklopedicheski slovar': V 2-kh t. / Gl. red. A. M. Prokhorov. T. I. M., 1991. {Great Encyclopaedic Dictionary. Vol. 1. M., 1991.}

Bibliya 1988 — Bibliya: Knigi svyashchennogo pisaniya Vetkhogo i Novogo Zaveta: Yubileinoe izdanie, posvyashch. tysyacheletiyu Kreshcheniya Rusi / Izd. Moskovskoi Patriarkhii. M., 1988. {Bible: Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments: Jubilee edition, dedicated to the millennium of the Baptism of Rus / Published by Moscow Patriarchy. M., 1988.}

Blinov 1867 — Blinov N. N. Lydzon: Azbuka dlya votskikh detei. Vyatka, 1867. {Blinov N. N. Reading: Syllabary for Votyak children. Vyatka, 1867.}

Borisov 1929 — Borisov T. K. Pesni yuzhnykh votyakov. Izhevsk, 1929. {Borisov T. K. Songs of the Southern Votyaks. Izhevsk, 1929.}

Borisov 1932 — Borisov T. K. Udmurt kylllyukam: Udmurtsko-russkii tolkovyi slovar'. Izhevsk, 1932. {Borisov T. K. Udmurt Dictionary: Udmurt-Russian dictionary. Izhevsk, 1932.}

Chernov P. K. Kion kar: Kuin' lyuketehn povest'. Izhevsk, 1987. {Chernov P. K. Wolf town: Novel in three chapters. Izhevsk, 1987.}

Chiborie tubat'es: Dunneys' kalyk"eslehn vyzykyl"essy / Lyukaz, beryktiz no as syamenyz madiz G. N. Bazhenova. Izhevsk, 2005. {Colourful stairs: Fairy tales of the peoples around the world / collected, translated and edited by G. N. Bazhenov. Izhevsk, 2005.}

Dushenko, Bagrinovskii 2013 — Dushenko K. V., Bagrinovskii G. Yu. Bol'shoi slovar' latinskikh tsitat i vyrazhenii / Pod nauch. red. D. O. Torshilova. M., 2013. {Dushenko K.V., Bagrinovsky G.Yu. Great Dictionary of Latin Quotes and Expressions. M., 2013.}

EHSRYa 1973 — Ehtimologicheskii slovar' russkogo yazyka. T. 1, vyp. 5: D, E, Zh. M., 1973. {Ethymological dictionary of the Russian language. Vol. 1. issue 5: D, E, Zh / Edited by N. M. Shansky, M. V. Lomonosov Moscow State University, dept. of Philology. M., 1973.}

Emel'yanov 1921 — Emel'yanov A. I. Kurs ehtnografii votyakov: Ostatki starinnykh verovanii i obryadov u votyakov. Vyp. 3. Kazan', 1921. {Emelyanov A. I. Course of Votyak ethnography: Remains of ancient beliefs and rituals among the Votyaks. Iss. 3. Kazan, 1921.}

EvangMf. 1877 — Milyan Gospod' Iisus Khristoslehn chyn Evangelieez. Mateei gozhtehm Evangelie / Gospoda nashego Iisusa Khrista svyatoe Evangelie. Ot Matfeya / Izdanie Pravoslavnago Missionerskago Obshchestva. Kazan', 1877. {The Gospel of Our Lord Jesus Christ. Gospel of Matthew. Kazan, 1877.}

EvangMf. Glaz. 1847 — Gospoda nashego Iisusa Khrista Evangelia ot sv. Evangelistov Matfeya i Marka na russkom i votyakskom yazykakh, Glazovskago narnchiya. Kazan', napechatan v tipografii Imperatorskago Kazanskago universiteta, 1847. {Our Lord Jesus Christ, the Gospel of St. Evangelists Matthew and Mark in Russian and Glazovsky Dialect of Votyak. Kazan, 1847.}

EvangMf. Sar. 1847 — Gospoda nashego Iisusa Khrista Evangelie ot sv. Evangelista Matfeya na russkom i votyatskom yazykakh, Sarapul'skago narnchiya. Kazan', 1847. {Our Lord Jesus Christ, the Gospel of St. Evangelists Matthew and Mark in Russian and Sarapulsky Dialect of Votyak. Kazan, 1847.}

Fedorova 1984 — Fedorova A. S. Shoshminskii dialekt periferiino-yuzhnogo narechiya udmurtskogo yazyka. Izhevsk, 1984. [Rukopis']. {Fedorova A. S. The Shoshminsky dialect of the peripheral-southern dialect of the Udmurt language. Izhevsk, 1984. [Manuscript].}

Gan'kova 2015 — Kyrzaleh, kyrzas' ehsh"esy! Takmak"es, viz'mo veram kyl"es no mechkyt"yan"es. Lyukaz-rad"yaz L. L. Gan'kova. Izhevsk, 2015. {Sing, my singer friends! Ditties, proverbs. Collected by L. L. Ganykov. Izhevsk, 2015.}

Gavrilov 1880 — Proizvedeniya narodnoi slovesnosti, obryady i pover'ya votyakov Kazanskoi i Vyatskoi gubernii. Zapisany, perevedeny i izlozheny Borisom Gavrilovym vo vremya komandirovki v Votyatskiya seleniya Kazanskoi i Vyatskoi gubernii. Kazan', 1880. {Productions of folk literature, ceremonies and practices of the Votyaks of the Kazan and Vyatka provinces. Recorded, translated and presented by Boris Gavrilov during a mission to the Votyatskiy Selenium of the Kazan and Vyatka provinces. Kazan, 1880.}

- Godyaev 2010 — Godyaev A. Va duryñ // Syures vozhyñ: Veros"esyn bichet (1919—1935-ti ar"es) / Az'kylzeh gozhtiz, lyukaz, rad"yaz no valehkton"es setiz S. T. Arekeeva. Izhkar, 2010. 207—212-ti b. {Godyaev A. On the bank of Va // The path in green: Collection of tales (1919—1935) / Foreword written by, material collected edited and annotated by S. T. Arekeeva. Izhkar, 2010. P. 207—212.}
- Ivshin 2006 — Ivshin L. M. K chitatelyu // Vereshchagin G. E. Sobranie sochinenii: V 6 t. / Pod red. V. M. Vanyusheva. T. 6. Kn. 2: Votsko-russkii slovar' / Otv. za vyp. i avt. predisl., kommentariy L. M. Ivshin. Izhevsk, 2006. S. 6—11. {Ivshin L. M. To the reader // Vereshchagin G. E. Collected works: In 6 volumes / Ed. by V. M. Vanyusheva. Vol. 6. Book 2: Votyak-Russian dictionary / Resp. for issue and ed. foreword, comments: L. M. Ivshin. Izhevsk, 2006. P. 6—11.}
- Ivshin 2011 — Ivshin L. M. K chitatelyu // Vereshchagin G. E. Sobranie sochinenii: V 6 t. / Pod red. V. M. Vanyusheva. T. 6. Kn. 3: Votsko-russkii slovar' / Otv. za vyp. i avt. predisl., kommentariy L. M. Ivshin. Izhevsk, 2011. S. 6—11. {Ivshin L. M. To the reader / Vereshchagin G. E. Collected works: In 6 volumes / Ed. by V. M. Vanyusheva. Vol. 6. Book 2: Votyak-Russian dictionary / Resp. for issue and ed. foreword, comments: L. M. Ivshin. Izhevsk, 2011. P. 6—11.}
- Karpova 2013 — Karpova L. L. Leksika severnogo narechiya udmurtskogo yazyka: Srednechepetskii dialekt. Izhevsk, 2013. {Karpova L. L. Lexicon of the Central Udmurt dialects: Srednechepetsky dialect. Izhevsk, 2013.}
- KEHSK 1970 — Lytkin V. I., Gulyaev E. S. Kratkii etimologicheskii slovar' komi yazyka / AN SSSR. In-t yazykoznanija; Komi filial. M., 1970. {Lytkin V. I., Gulyaev E. S. A short etymological dictionary of the Komi language. M., 1970.}
- Kel'makov 1969 — Kel'makov V. K. Kukmorskii dialekt udmurtskogo yazyka: Dis. ... kand. filol. nauk. M., 1969. {Kel'makov V. K. The Kukmorsky dialect of the Udmurt language: PhD thesis. M., 1969.}
- Kel'makov 2018 — Kel'makov V. K. Kud-og yurttis' kyl"es udmurt kueht"esyn: Az'pechatlos. Izhkar, 2018. {Kel'makov V. K. A few auxiliary words in Udmurt texts: Preprint. Izhkar, 2018.}
- Kel'makov 2020 — Kel'makov V. K. «Pesni i skazy tvoi ostanutsya...» I: Udmurtskie fol'klornye teksty, izdannye B. Gavrilovym. Izhevsk, 2020. {Kel'makov V. K. "Your songs and tales will stay ..." I: Udmurt folklore texts published by B. Gavrilov. Izhevsk, 2020.}
- Kel'makov, Saarinen 1994 — Kel'makov V., Saarinen S. Udmurtin murteet (Turun yliopiston suomalaisen ja yleisen kielitieteen laitoksen julkaisuja 47) / Udmurt dialekt"es (Udmurt kun universitet. Og"ya no finn-ugor kyltodon"ya kaf. «Udmurt veras'ket"es») 2). Turku; Iževsk / Turku; Izhevsk, 1994.
- Khisamitdinova 2010 — Khisamitdinova F. G. Mifologicheskii slovar' bashkirskogo yazyka. M., 2010. {Khisamitdinova F. G. Mythological dictionary of the Bashkir language. M., 2010.}
- Komarov A. E. Yuris'kem muz'em: Povest'es, veros"es. Izhevsk, 1998. {Komarov A. E. Cursed land: Tales, stories. Izhevsk, 1998.}
- Konovalov 1957 — Konovalov M. A. Kuzhym dya. Izhevsk, 1957. {Konovalov M. A. The strength is growing. Izhevsk, 1957.}
- Konovalov 1958 — Konovalov M. A. Gayan: Roman. Izhevsk, 1958. {Konovalov M. A. Gayan: A novel. Izhevsk, 1958.}
- Krotov 1785 — Krotov Z. Udmurtsko-russkii slovar'. Izhevsk, 1995 (= Kratkoi Votskoi slovar' s rossiiskim perevodom sobrannyi i po Alfavitu raspolozhennyi sela Elovskago Troitskoi tserkvi svyashchennikom Zakhar'eyu Krotovym, 1785 goda). {Krotov Z. Udmurt-Russian dictionary. Izhevsk, 1995.}
- Lach 1926 — Lach R. Gesänge russischer Kriegsgefangener. I B. Finnisch-ugrische Völker. 1. Abteilung. Wotjakische, syrjänische und permjakische Gesänge. Transkription und Übersetzung der wotjakischen Texte von Prof. Dr. Bernhard Munkácsi, der syrjänischen und permjakischen von Dr. Raphael Fuchs. Wien und Leipzig, 1926. S. 1—99.
- Lomagin 1983 — Lomagin K. E. Kot'ku voz' syulehmad: Povest'. Izhevsk, 1983. {Lomagin K. E. Always remember: A tale. Izhevsk, 1983.}
- Lomagin 1993 — Lomagin K. E. Kot'ku syulehmyñ: Roman. Izhevsk, 1993. {Lomagin K. E. Always in the heart: A novel. Izhevsk, 1993.}
- Lyukina 2016 — Lyukina N. M. Fonetiko-morfologicheskie osobennosti yazyka lekminskikh i yundinskikh besermyan. Izhevsk, 2016. {Lyukina N. M. Phonetic and morphological features of the language of Lekminsky and Yundinsky Besermyans. Izhevsk, 2016.}
- Mikheev 1907 — Mikheev I. S. Pervaya kniga dlya chteniya na votskom yazyke. Kazan', 1907. {Miheev I. S. The first book for reading in Votyak language. Kazan, 1907.}
- Miller 1791 — Opisanie zhivushchikh v Kazanskoi gubernii yazycheskikh narodov, yako to Cheremis, Chuvash i Votyakov (...) sochinennoe Gerardom Fridrikhom Millerom, Imperatorskoi Akademii Nauk Professorom, po vozvrashchenii ego v 1743 godu iz Kamchatskoi Ehkspeditsii. Sanktpeterburg, 1791. {Description of the dwellers of the Kazansky Province, that is Cheremis, Chuvash and Votyaks (...) compiled by Gerard Friedrich Miller, Professor of the Imperial Academy of Sciences, upon his return in 1743 from the Kamchatka Expedition. Saint Petersburg, 1791.}
- Mogilin/Myshkin 1786 — Mogilin M. Kratkoi otyatskiya Grammatiki opyt = Opyt kratkoi udmurtskoi grammatiki / Otv. red. L. E. Kirillova; Slovo k chitatelyam — L. E. Kirillova; Predisl. — K. I. Kulikova; Pril. — T. I. Teplyashinoy. Izhevsk, 1998. {Mogilin M. Concise experiment for Otyak Grammar = Experiment for a concise Udmurt grammar / Edited by L. E. Kirillova. Izhevsk, 1998.}

Müller 1759 — Müller Gerhard Friedrich. *Vocabularium Harmonicum // Nachricht von dreyen im Gebiete der Stadt Casan wohnhaften heidnischen Völkern, den Tschheremissen, Tschuwaschen, und Wotiacken — Sammlung Russischer Geschichte*. 1759. Bd. III, 4. Stück. S. 382—412.

Munkácsi 1887 — Munkácsi B. *Votják népköltészeti hagyományok*. Budapest, 1887.

Munkácsi 1896 — Munkácsi B. *A votják nyelv szótára*. Budapest, 1896.

Munkácsi 1952 — *Volksbräuche und Volksdichtung der Wotjaken*. Aus dem Nachlasse von Bernhárd Munkácsi. Herausgegeben von D. R. Fuchs. Helsinki, 1952.

Pallas 1790—1791 — Pallas P. S. *Sravnitel'nyi slovar' vsekh yazykov i narechii, po azbuchnomu poryadku raspolozheniy*. SPb., 1787—1789. {Pallas P. S. *Comparative dictionary of all languages and dialects*. St. Petersburg, 1787—1789.}

Petrov 1959 — Petrov M. P. *Žardon az'yn. = Lyukam sochinenios. 4-ti t. Izhevsk, 1959*. {Petrov M. P. *Before dawn = Collected works, Volume 4*. Izhevsk, 1959.}

Pozdeev 1988 — Pozdeev P. K. *Ut'yny sīzem kyržan: Veros'es no todeh vaen'es*. Izhevsk, 1988. {Pozdeev P. K. *Save the inherited song: Stories and memories*. Izhevsk, 1988.}

Prokop'ev 1918 — Prokop'ev M. *Maksimlehn gozhtehmez. Osa, 1918*. {Prokopjev M. *Maksim's writing. Osa, 1918*.}

Razin 2019 — Razin A. A. *O miroponimanii (mentalitete) udmurtov // Udmurty i udmurtskaya tsivilizatsiya: ocherki o dukhovnom ideale, filosofii, drevnikh kornyakh, istorii, kul'ture, mentalitete i perspektive sokhraneniya / Otv. red.: A. A. Razin, I. I. Rysin. Izd. 2-e, pererab. i dop. Izhevsk, 2019. S. 62—105*. {A. A. Razin. *On the worldview (mentality) of the Udmurts // Udmurts and the Udmurt civilization: essays on the spiritual ideal, philosophy, ancient roots, history, culture, mentality and preservation perspective / Resp. ed.: A. A. Razin, I. I. Rysin. Izhevsk, 2019. P. 62—105*.}

RUS II 2019 — *Rusko-udmurtskii slovar': V 2 t. Bolee 55 000 slov. T. 2 (P—Ya) / L. M. Ivshin, S. A. Maksimov i dr.; otv. red. L. M. Ivshin. Izhevsk, 2019*. {*Russian-Udmurt Dictionary: in 2 volumes. More than 55 000 words. Vol. 2 (P—Ya) / L. M. Ivshin, S. A. Maksimov et al.: ed. L. M. Ivshin. Izhevsk, 2019*.}

Samsonov 1986 — Samsonov E. V. *Nyryseti gudyri: Nyryseti povest' / Samsonov E. V. L'ol'shur pal'es*. Izhevsk, 1986. 5—186 b. {Samsonov E. V. *The first thunder: First novel / Samsonov E. V. Lelshur Territories. Izhevsk, 1986. P. 5—186*.}

Samsonov 1986 — Samsonov E. V. *Shundyez ud zhil'yya: Kyketi povest' / Samsonov E. V. L'ol'shur pal'es*. Izhevsk, 1986. 187—304 b. {Samsonov E. V. *You cannot chain down the sun: Second novel / Samsonov E. V. Lelshur Territories. Izhevsk, 1986. P. 187—304*.}

Samsonov 1976 — Samsonov S. A. *Shur med byzez: Veros'es*. Izhevsk, 1976. {Samsonov S. A. *May the river flow: Stories*. Izhevsk, 1976.}

Samsonov 1979 — Samsonov S. A. *Dydykjos bus poly pöly ug jyromo. Roman. Izhevsk, 1979*. {Samsonov S. A. *Pigeons do not get lost in the field. — Novel*. Izhevsk, 1979.}

Sl.-vot. sl. 1892 — *Kratkii slavyano-votskii slovar': Posobie k chteniyu Tserkovno-slavyanskago teksta Novago Zaveta / Izd-ie Pravoslavnago Missionerskago Obshchestva. Kazan', 1892*. {*Concise Slav-Votyak Dictionary: Manual for reading the Church Slavonic text of the New Testament / Publishing house of the Orthodox Missionary Society. Kazan, 1892*.}

Smirnov 1890 — Smirnov I. H. *Votyaki: Istoriko-ehtnograficheskii ocherk (= Izvestiya Ob-va arkheol., ist. i ehtnogr. pri Imperat. Kazanskom un-te. T. 8, vyp. 2). Kazan', 1890*. {Smirnov I. N. *Votyaks: Historical and ethnographic essay (= Publishing House of Regional Archeol., History and Ethnography of the Imperial Kazan University. Vol. 8, issue 2). Kazan, 1890*.}

Sochineniya 1775 — *Sochineniya prinadlezhashchiya k grammatike votskago yazyka. V Sanktpeterburge pri Imperatorskoi Akademii nauk 1775 goda. [V kn.: Pervaya nauchnaya grammatika udmurtskogo yazyka / Udmurt. NII ist., ehkon., lit. i yazyka pri Sov. Min. Udmurt. ASSR. Izhevsk, 1975. S. 3—15 + 113 + 17]. {Compositions for the grammar of the Votyak language. In Saint Petersburg for the Imperial Academy of Sciences in 1775. Izhevsk, 1975*.}

SSKZD 1961 — *Sravnitel'nyi slovar' komi-zyryanskikh dialektov: Okolo 25000 slov. Syktyvkar, 1961*. {*Comparative dictionary of the Komi-Zyryan dialects: About 25,000 words. Syktyvkar, 1961*.}

Sv. Ist. 1877 — *Svyashchennaya Istoriya Vetkhago i Novago Zaveta. Na Votyatskom yazyke / Izd-ie Pravoslavnago Missionerskago Obshchestva. Kazan', 1877*. {*Sacred History of the Old and New Testament. In Votyak language / Publishing house of the Orthodox Missionary Society. Kazan, 1877*.}

Teplyashina 1965 — Teplyashina T. I. *Pamyatniki udmurtskoi pis'mennosti XVIII veka. Vyp. 1. M., 1965*. {Teplyashina T. I. *Records of Udmurt literacy of the 18th century. Vol. 1. M., 1965*.}

Tezaurus 2017 — Usacheva M. N. i dr. *Tezaurus besermyanskogo narechiya: Imena i sluzhebnye chasti rechi (govor derevni Shamardan). M., 2017*. {Usacheva M. N. et al. *Thesaurus of the Besermyan dialect: Names and service parts of speech (dialect of the village of Shamardan). M., 2017*.}

Udmort kyržan'es 1905 — *Udmort kyržan'es. Sbornik bytovykh i npravstvennykh pesen. Na votskom yazyke. Kazan', 1905*. {*Udmurt Songs. Collection of everyday and moral songs. In Votyak. Kazan, 1905*.}

Udmurt kyržan'es 1919 — *Udmurt kyržan'es. Sbornik pesen i stikhotvorenii na votskom yazyke. Kazan', 1919*. {*Udmurt songs. A collection of songs and poems in Votyak. Kazan, 1919*.}

UEW 1986 — Rédei K. *Uralisches Etymologisches Wörterbuch. Lieferung 3. Budapest, 1986. S. 213—340*.

Üget 1878 — Üget. Svyatoi Tikhon dyshetem zhes kylios. Nastavlenie khristianskoe Sv. Tikhona. Izdanie Pravoslavnogo Missionerskogo Obshchestva. Kazan', 1878. {Teachings by Saint Tikhon. Published by the Pravoslav Missionary Society. Kazan, 1878.}

Ukk. 1936 — Udmurt kalyk kyržan'es (n'yl'chur'es). Sbornikez dasyaz M. Petrov / Udmurt sotskul'turaez nauchno-ehskeron institut; otv. red. D. I. Korepanov. Izhevsk, 1936. {Udmurt folk songs (four-liners). Collected by M. Petrov. Izhevsk, 1936.}

UMSz. 2002 — Kozmács I. Udmurt-magyar szótár. Szombathely, 2002.

URS 1948 — Udmurtsko-russkii slovar': ok. 15 000 slov. S prilozheniem grammaticheskogo ocherka udmurtskogoazyka. M., 1948. {Udmurt-Russian Dictionary. About 15 000 words. With an affix of the grammatical outline of the Udmurt language. M., 1948.}

URS 1983 — Udmurtsko-russkii slovar' / Pod red. V. M. Vakhrusheva. M., 1983. {Udmurt-Russian Dictionary / Edited by V. M. Vakhrushev. M., 1983.}

URS 2008 — Udmurtsko-russkii slovar': Ok. 50 000 slov / Sost. T. R. Dushenkova, A. V. Egorov, L. M. Ivshin i dr.; otv. red. L. E. Kirillova. Izhevsk, 2008. {Udmurt-Russian Dictionary: About 50 000 words / Compiled by T. R. Dushenkova, A. V. Egorov, L. M. Ivshin et al.: Chief Editor L. E. Kirillov. Izhevsk, 2008.}

USS 2008 — S. Maksimov, V. Danilov, S. Saarinen. Udmurtilais-suomalainen sanakirja: Yli 20 000 sanaa / Udmurt kun un-t. Kyltödon kartografirovaniya laboratoriya. Turun yliopiston suomalaisen ja yleisen kielitieteen laitoksen julkaisuja. Turku, 2008.

Valishin 2004 — Valishin R. G. Töl gurez': Poves't, veros'es, dnevnikys' lyuket'es, stat'ya. Izhevsk, 2004. {Valishin R. G. Windy Mountain: Tales, stories, diary entries, articles. Izhevsk, 2004.}

Vereshchagin 2001 — Vereshchagin G. E. Sobranie sochinenii: V 6 t. / Pod red. V. M. Vanyusheva. T. 4: Fol'klor. Kn. 1: Udmurtskii fol'klor: Predaniya. Legendy. Pobyval'shchiny. Skazki. Basni. Poslovitsy. Pogovorki. Zagadki / Otv. za vypusk i avtor predisl., predmetno-tematicheskogo ukazatelya zhanrovyykh raznovidnostei ustnoi prozy T. G. Vladykina. Izhevsk, 2001. {Vereshchagin G. E. Collected Works / Ed. by Vanyushev V. M. Vol. 4: Folklore. Book 1: Udmurt folklore: Traditions. Legends. Visits. Fairy tales. Fables. Proverbs. Sayings. Riddles / Resp. for the release and author of the foreword, subject-thematic index of genre varieties of oral prose: T. G. Vladykina. Izhevsk, 2001.}

Vereshchagin 2006 — Vereshchagin G. E. Sobranie sochinenii: V 6 t. / Pod red. V. M. Vanyusheva. T. 6. Kn. 2: Votskorusskii slovar' / Otv. za vyp. i avt. predisl., kommentariyev L. M. Ivshin. Izhevsk, 2006. {Vereshchagin G. E. Collected works: In 6 volumes / Ed. by Vanyushev V. M. Vol. 6. Book 2: Votyak-Russian dictionary / Resp. for the release and author of the foreword and comments: L. M. Ivshin. Izhevsk, 2006.}

Vereshchagin 2011 — Vereshchagin G. E. Sobranie sochinenii: V 6 t. / Pod red. V. M. Vanyusheva. T. 6. Kn. 3: Votskorusskii slovar' / Otv. za vyp. i avt. predisl., kommentariyev L. M. Ivshin. Izhevsk, 2011. {Vereshchagin G. E. Collected works: In 6 volumes. / Ed. by Vanyushev V. M. Vol. 6. Book 3: Votyak-Russian dictionary / Resp. for the release and author of the foreword and comments: L. M. Ivshin. Izhevsk, 2011.}

Vinokurova 2006 — Vinokurova I. Yu. Zhivotnye v traditsionnom mirovozzrenii vepsov (opyt rekonstruktsii). Petrozavodsk, 2006. {Vinokurova I. Yu. Animals in the traditional worldview of the Vepsians (reconstruction experience). Petrozavodsk, 2006.}

Vladykin 1994 — Vladykin V. E. Religiozno-mifologicheskaya kartina mira udmurtov. Izhevsk, 1994. {Vladykin V. E. The religious and mythological worldview of the Udmurts. Izhevsk, 1994.}

Vladykin V. E. Marly kyrža tyuragai = Otchego poet tyuragai. Izhevsk, 1980. {Vladykin V. E. Why does the nightingale sing. Izhevsk, 1980.}

Vladykin, Khristolyubova 1984 — Vladykin V. E., Khristolyubova L. S. Istoriya ehtnografii udmurtov: Kratkii istoriograficheskii ocherk s bibliografiyey. Izhevsk, 1984. {Vladykin V. E., Khristolyubova L. S. History of Udmurt ethnography: A short historiographical sketch with bibliography. Izhevsk, 1984.}

Vladykina 2001 — Vladykina T. G. Predmetno-tematicheskii ukazatel' s kommentariyami // Vereshchagin G. E. Sobranie sochinenii: V 6 t. / Pod red. V. M. Vanyusheva. T. 4. Izhevsk, 2001. S. 197—214. {Vladykina T. G. Subject-thematic index with comments // Vereshchagin G. E. Collected Works: in 6 volumes / Ed. by Vanyushev V. M. Vol. 4. Izhevsk, 2001. P. 197—214.}

Vladykina 2018 — Vladykina T. G. Udmurtskii fol'klorny mirotekst: obraz, simvol, ritual: monografiya. Izhevsk, 2018. {Vladykina T. G. Udmurt folklore world text: image, symbol, ritual: a monograph. Izhevsk, 2018.}

Wichmann 1893 — Wichmann Y. Wotjakische Sprachproben. Helsingfors, 1893. I: Lieder, Gebete und Zaubersprüche.

Wichmann 1987 — Wotjakischer Wortschatz. Aufgezeichnet von Yrjö Wichmann. Bearbeitet von T. E. Uotila und Mikko Korhonen. Herausgegeben von Mikko Korhonen. Helsinki, 1987 (LSFU).

Wiedemann 1851 — Wiedemann F. J. Grammatik der wotjakischen Sprache nebst einem kleinen wotjakisch-deutschen und deutsch-wotjakischen Wörterbuche. Reval, 1851.

Wiedemann 1880 — Wiedemann F. J. Syrjänisch-deutsches Wörterbuch nebst einem wotjakisch-deutsches im Anhang und einem deutschen Register. Saint-Petersburg, 1880.

Yakovlev 1919 — Yakovlev I. V. Udmurt"eslehs' og-ogzylehs' muket syamen veras'kon kyl"essehz valehtis' kniga (Sravnitel'nyi slovar' votskikh narechii: 1. votsko-russkii, 2. russko-votskii). Kazan', 1919. {Yakovlev I. V. Reference book of mutually unintelligible Udmurt words (Comparative dictionary of Votyak dialects: 1. Votyak-Russian, 2. Russian-Votyak). Kazan, 1919.}

Zagrebin 1992 — Zagrebin E. E. Sekyt adžon: Povest', veros"es. Izhevsk, 1992. {Zagrebin E. E. Hard share: Tales, stories. Izhevsk, 1992.}